Николаю Николаевичу [illegible] на память о [illegible] с Вами по Кемскому и Кольскому уѣздамъ

А. Энгельгардтъ

2 Сентября 1895 г.

ОЧЕРКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ГУБЕРНАТОРА

А. П. ЭНГЕЛЬГАРДТЪ

въ Кемскій и Кольскій уѣзды

въ 1895 году.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1895.

ОЧЕРКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ГУБЕРНАТОРА

А. П. ЭНГЕЛЬГАРДТЪ

въ Кемскій и Кольскій уѣзды

въ 1895 году.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1895.

Перепечатано по распоряженію Архангельскаго Губернатора
изъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей.

ОЧЕРКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ГУБЕРНАТОРА А. П. ЭНГЕЛЬГАРДТЪ ВЪ КЕМСКІЙ И КОЛЬСКІЙ УѢЗДЫ ВЪ 1895 ГОДУ.

Поморье, Корелія, Лопландія и Мурманъ.

По назначеніи Архангельскимъ Губернаторомъ въ Іюлѣ 1893 г., А. П. Энгельгардтъ отправился къ мѣсту служенія морскимъ путемъ, вокругъ Норвегіи, и по пути слѣдованія посѣтилъ Мурманскій берегъ.

Обративъ тогда же вниманіе на важное значеніе Мурмана какъ въ государственномъ отношеніи, такъ и для экономической жизни всего Сѣвера, и ознакомившись съ положеніемъ и нуждами Мурманскихъ морскихъ промысловъ, Александръ Платоновичъ Энгельгардтъ убѣдился, что однимъ изъ главныхъ тормазовъ для колонизаціи Мурманскаго берега и для успѣха промысловъ, ихъ развитія и совершенствованія представляется отсутствіе возможно быстрыхъ сношеній какъ между отдѣльными промысловыми пунктами, такъ и съ главными центрами сбыта предметовъ промысла, а потому уже въ Августѣ того же года вошелъ съ представленіемъ къ Г. Министру Внутреннихъ

Дѣлъ о необходимости соединить Мурманскій берегъ съ общею телеграфною сѣтью Имперіи.

Съ Мурманскимъ берегомъ Кольскаго уѣзда прекращаются всякія сношенія по меньшей мѣрѣ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ: въ Октябрѣ, Ноябрѣ и съ половины Марта до половины Мая. Зимою возстановляется почтовое сообщеніе между Колою и Архангельскомъ по земскому почтовому тракту на Кемь, но этотъ почтовый путь, если и имѣетъ нѣкоторое значеніе въ административномъ отношеніи, то въ торгово-промышленномъ дѣлѣ онъ никакой роли не играетъ. Затѣмъ правильное и болѣе или менѣе удовлетворительное сообщеніе съ Мурманскимъ берегомъ открывается лишь въ концѣ Мая, т. е. съ того времени, когда пароходы Товарищества Мурманскаго Пароходства имѣютъ возможность выйти изъ Бѣлаго моря, и продолжается до половины Сентября— до прекращенія пароходныхъ рейсовъ.

Между тѣмъ рыбные промыслы на Мурманѣ начинаются уже въ Мартѣ и для ихъ успѣха, въ виду исключительныхъ условій, въ которыя они поставлены, крайне необходима возможность быстрыхъ сношеній какъ между отдѣльными промысловыми пунктами, такъ и съ главными рынками—Архангельскомъ, Петербургомъ, Либавою, Гамбургомъ и пр., съ которыми Мурманъ ведетъ торговлю.

Устройство телеграфной линіи между глав-

ными колоніями и становищами по Мурманскому берегу представляется необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: рыба приплываетъ къ берегамъ не всегда къ однѣмъ и тѣмъ же мѣстамъ, не въ одинаковомъ количествѣ и не въ одно и тоже время. Случается, что въ однѣхъ становищахъ, за отсутствіемъ хода рыбы, промышленники сидятъ безъ дѣла, тогда какъ въ другихъ—сосѣднихъ становищахъ рыбы въ такомъ изобиліи, что мѣстные промышленники не въ состояніи наловить ее въ томъ количествѣ, въ какомъ это было бы возможно при большихъ силахъ.

Въ Норвегіи, гдѣ всѣ главныя мѣста лова соединены между собою телеграфомъ, какъ только рыба появляется въ такомъ количествѣ, что мѣстныя средства оказываются недостаточными, тотчасъ дается знать другимъ промышленникамъ, немедленно являются пароходы, которые подвозятъ снасти, лодки, бочки, соль, людей и пр. Такимъ образомъ уловъ получается болѣе обильный, а прибыль отъ промысла распредѣляется болѣе правильно, между большимъ числомъ промышленниковъ. Въ этихъ случаяхъ необходима поспѣшность еще и потому, что рыба не ждетъ на одномъ мѣстѣ, а чрезъ нѣкоторое время исчезаетъ.

Огромное значеніе въ рыбномъ промыслѣ играетъ еще наживка, т. е. мелкая рыба мойва, которая идетъ на наживленіе крючковъ

для приманки крупной рыбы. Если нѣтъ наживки, то сколько бы не появлялось крупной рыбы, ловъ ея невозможенъ. Между тѣмъ и съ наживкою бываетъ тоже самое, что и съ крупною рыбою, она появляется то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, поэтому для промышленниковъ весьма важно имѣть свѣдѣнія, гдѣ въ данное время есть наживка.

Нообходимость соединенія береговой Мурманской линіи съ общею телеграфною сѣтью ясна сама собою: самый удачный ловъ трески бываетъ обыкновенно раннею весною, въ то время, когда еще Бѣлое море покрыто льдами и когда невозможны еще сношенія съ Архангельскомъ. Между тѣмъ въ самомъ Архангельскѣ и при посредствѣ Архангельскихъ торговцевъ совершаются съ Петербургомъ и другими рынками торговыя и кредитныя сдѣлки. Эти сдѣлки зависятъ съ одной стороны отъ требованій рынка, а съ другой отъ количества улова. Отъ того или другого количества улова зависитъ также необходимость зафрахтованія судовъ для нагрузки и перевозки рыбы, заготовленіе соли и проч.

Въ настоящее время исканіе рыбы и наживки и вообще все дѣло промысла ведется на удачу, ощупью, на авось. Многіе промышленники при неудачѣ раззоряются, а новые появляются на ихъ смѣну не вдругъ, отъ чего промыслы падаютъ, принимаютъ случайный

характеръ азартной игры и не могутъ получить должнаго прочнаго развитія. А посему безъ телеграфа на Мурманѣ всѣ усилія къ упорядоченію и развитію Мурманскихъ рыбныхъ промысловъ и къ колонизаціи Мурманскаго берега не могутъ имѣть успѣха, безъ телеграфа нѣтъ никакой возможности вести правильно съ успѣхомъ самый промыселъ; нельзя ожидать, чтобы и торговля на Мурманѣ упрочилась и получила надлежащее направленіе, пока на Мурманѣ не будутъ получаться своевременно свѣдѣнія о требованіяхъ рынка, а въ торговыхъ центрахъ не будутъ знать объ успѣхахъ улова. Устройство же телеграфной линіи вдоль Мурманскаго побережья и отъ Колы до Кеми въ соединеніи съ общей телеграфной сѣтью Имперіи совершенно измѣнитъ характеръ рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ, послужитъ къ развитію и упроченію этихъ промысловъ, къ развитію колонизаціи по Мурманскому берегу и къ благосостоянію поморскаго населенія— Кемскаго, Онежскаго и частью Архангельскаго уѣздовъ, для коего Мурманскіе промыслы составляютъ главный источникъ заработка.

Въ прошломъ 1894 году Г. Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, посѣтивъ Архангельскъ и Мурманское побережье, лично убѣдился въ государственномъ и коммерческомъ значеніи Мурмана и въ необходимости Мурманской телеграфной линіи. Вслѣдъ засимъ вопросъ о

постройкѣ телеграфа на Мурманѣ былъ рѣшенъ и на 1895 г. были уже ассигнованы необходимыя суммы на его сооруженіе.

Между тѣмъ возникъ рядъ вопросовъ о разныхъ техническихъ затрудненіяхъ, на которыя предполагалось натолкнуться при сооруженіи этой линіи. Обыкновенно телеграфъ проводится вдоль существующихъ уже дорогъ, по мѣстностямъ болѣе или менѣе населеннымъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ и изслѣдованнымъ, тогда какъ телеграфную линію отъ Кеми на Кандалакшу, далѣе чрезъ Кольскій полуостровъ на Колу и вдоль Мурманскаго берега предстояло проложить при исключительныхъ условіяхъ. Грунтовыхъ дорогъ въ сказанной мѣстности нѣтъ никакихъ, сообщенія производятся лѣтомъ вдоль морского берега на пароходахъ и лодкахъ, а внутри Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ, покрытыхъ почти сплошь озерами, болотами, тундрами, горными хребтами,— частью пѣшкомъ, частью на лодкахъ по озерамъ и рѣкамъ; зимою же путь пролегаетъ по цѣлой цѣпи озеръ и по болотамъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ сооруженію телеграфа, представлялось необходимымъ произвести точныя изысканія мѣстности.

Въ виду этихъ затрудненій, которыя предполагались не только вслѣдствіе топографическихъ особенностей мѣстности, но и по другимъ мѣстнымъ условіямъ, напр. по отсутствію

рабочихъ рукъ, и, съ цѣлью оказать чинамъ телеграфнаго вѣдомства возможное содѣйствіе привлеченіемъ мѣстныхъ силъ къ участію въ работахъ, не требовавшихъ особыхъ техническихъ знаній, А. П. Энгельгардтъ нашелъ необходимымъ лично ознакомиться со всѣми мѣстными условіями и, вмѣстѣ съ телеграфными инженерами, командированными Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ, объѣхать сперва отъ г. Кеми побережье Кандалакшскаго залива, а затѣмъ пройти весь путь чрезъ Кольскій полуостровъ отъ с. Кандалакши до г. Колы и далѣе до Екатерининской гавани и вдоль Мурманскаго побережья.

12 Іюня на пароходѣ „Чижовъ" онъ отбылъ изъ Архангельска въ сопровожденіи Инспектора телеграфовъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кормилева, телеграфныхъ инженеровъ Новицкаго и Менделѣева, Правителя Канцеляріи Осипова, Чиновника особыхъ порученій Янушковскаго, Подполковника Чарковскаго съ охотничьей командой Архангелогородскаго резервнаго баталіона и фотографа Лейцингера.

Посѣтивъ 13 Іюня Соловецкій монастырь, гдѣ мы встрѣтили самый радушный пріемъ, чѣмъ всегда отличалась эта гостепріимная обитель, мы въ тотъ же день, напутствуемые настоятелемъ, отправились далѣе въ г. Кемь. Пройдя островъ Ромбаки, мимо лоцманской станціи, устроенной Товариществомъ Кемскихъ лѣсо-

пильныхъ заводовъ, пароходъ шелъ по отлично обставленному тѣмъ же Товариществомъ фарватеру и остановился у острова Попова, на которомъ расположенъ заводъ Товарищества. На встрѣчу намъ выѣхалъ на паровомъ катерѣ одинъ изъ хозяевъ завода В. В. Гувелякенъ вмѣстѣ съ управляющимъ заводомъ Геллерманомъ и пригласилъ всѣхъ прибывшихъ съ Губернаторомъ лицъ на завтракъ и для осмотра завода.

Придавая особое значеніе острову Попову, Губернаторъ объѣхалъ на лодкѣ весь островъ и отдѣляющій его отъ материка узкій проливъ.

Въ случаѣ проведенія проектированной желѣзной дороги отъ С.-Петербурга на Петрозаводскъ и г. Кемь, островъ Поповъ будетъ, вѣроятно, имѣть выдающееся значеніе, такъ какъ между этимъ островомъ и сосѣднимъ Якъостровомъ существуетъ прекрасная естественная, защищенная отъ вѣтра, гавань. Океанскіе корабли съ осадкою до 25 футъ подходятъ къ самой пристани острова, далѣе же отъ Попова острова до Кеми можно ѣхать на протяженіи 6 верстъ только на небольшихъ пароходахъ, а остальныя 2 версты до города лишь въ лодкахъ.

Отдѣляющій островъ Поповъ отъ материка проливъ осыхаетъ при отливѣ и можетъ быть засыпанъ, такъ что проектированную желѣзную дорогу можно будетъ безъ особыхъ за-

трудненій довести до острова къ пристани. Это представляется тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ, что по всему побережью Бѣлаго моря отъ г. Онеги до г. Кеми нѣтъ ни одной болѣе или менѣе сносной гавани. По случаю отмелыхъ береговъ пароходы вынуждены останавливаться напр. въ Сумскомъ посадѣ, въ с. Сорокѣ и проч. за 10 верстъ на рейдѣ, причемъ нерѣдко, въ случаѣ бурной погоды, не представляется даже возможнымъ съѣхать на берегъ въ шлюпкахъ, такъ какъ всѣ упомянутыя гавани не защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Прежде чѣмъ продолжать разсказъ о дальнѣйшемъ путешествіи и распоряженіяхъ Г. Губернатора, мы полагали бы не безъинтереснымъ предпослать здѣсь краткій историческій и этнографическій очеркъ Поморья и Корелы, составляющихъ Кемскій уѣздъ.

Площадь Кемскаго уѣзда занимаетъ пространство въ 737 кв. миль, или 36.110 кв. верстъ, или 3.755.000 десятинъ. Къ 1 Января 1895 г. числилось жителей въ г. Кеми мужчинъ 960, женщинъ 1.170 человѣкъ, всего 2.130 чел., въ уѣздѣ мужчинъ 16.730, женщинъ 18.060 чел., всего 34.790 чел., а всего 36.920 чел., въ томъ числѣ русскихъ 14.420 и кореляковъ 22.500 чел. Раскольниковъ насчитывается около 2.500 чел., остальные православные.

Корела или Корелія.

Корела или Корелія занимаетъ сѣверо-западную часть уѣзда вдоль границы Финляндіи, а Поморье—побережье Бѣлаго моря.

Корелы,—довольно многочисленное финское племя,—издревле находились подъ властью Великаго Новгорода и входили въ составъ Обонежской пятины.

Въ половинѣ XII вѣка Корелы участвовали въ ополченіи Изяслава Мстиславича. Вмѣстѣ съ Новгородцами они неоднократно воевали Емь. Въ XIII вѣкѣ Кореляки участвовали въ войнѣ съ Нѣмцами (Фанляндцами). Въ половинѣ XIV вѣка часть Корелы была покорена Шведами и стала называться Корелой Нѣмецкой. Съ этихъ поръ Кореляки стали орудіемъ вражды Новгородцевъ и Шведовъ и должны были вести междоусобную войну. Шведы съ своею Корелою воевали Корелу Обонежскую, а Новгородцы съ Корелою Обонежскою воевали Корелу Городецкую.

Въ 1592 г. финляндцы, а вмѣстѣ съ ними и заморскіе Нѣмцы, т. е. Шведы произвели жестокое нападеніе на Поморье.

Во времена междуцарствія Корелы и Поморье подвергались нападеніямъ со стороны бродячихъ шаекъ Литовцевъ, казаковъ и др.

Норвежцы также не оставляли въ покоѣ Поморье, а Корелы въ свою очередь ходили на Мурмановъ.

Можно съ достовѣрностью предполагать, что Корелы прежде жили по берегу моря; доказательствомъ этому служитъ названіе берега Корельскимъ. Въ тоже время сѣверная часть нынѣшней Корелы была заселена Лопарями, которыхъ Корела, тѣснимая русскими изъ Поморья, отодвинула въ свою очередь въ Кольскій полуостровъ.

Въ настоящее время Корела занимаетъ западную часть Кемскаго уѣзда и граничитъ съ сѣвера Россійскою Лапландіей, съ сѣверо-востока, востока и юго-востока—поморскими волостями, съ юга и юго-запада—Олонецкою губерніею, а съ запада Финляндіею. Она заключаетъ въ себѣ слѣдующія 13 волостей: Тунгудскую, Лѣтнеконецкую, Подужемскую, Маслозерскую, Юшкозерскую, Погосскую, Кондокскую, Вокнаволоцкую, Ухтинскую, Тихтозерскую, Кестенгскую, Вычетайбольскую и Олангскую.

Вся Корелія покрыта множествомъ озеръ, изъ коихъ берутъ начало всѣ рѣки, впадающія въ Бѣлое море. Нѣкоторыя рѣки представляютъ сплошную цѣпь озеръ, такъ напр.: рѣка Кемь, протекая чрезъ всю Корелу отъ границы Финляндіи, проходитъ чрезъ Ветоозеро, Кирозеро, Верховье, Орелъ, Верхнее, Среднее и Нижнее Кунто. Берега Кеми каменисты, въ особенности ближе къ морю; на всемъ ея теченіи встрѣчаются пороги. Самый замѣчательный и красивый порогъ Ужма, въ 17 вер-

стахъ отъ г. Кеми, возлѣ с. Подужемы, почему и получилъ названіе Подужемскаго водопада. Рѣка несется здѣсь со страшнымъ шумомъ съ высоты 15 футъ и, падая двумя уступами, разбивается на нѣсколько рукавовъ между выдвинутыми въ порогѣ скалами. Шумъ отъ водопада на столько великъ, что почти всѣ жители сосѣдней деревни Подужемы очень туги на ухо. Главнѣйшія озера въ Корелѣ слѣдующія: Озеро Кунто, состоящее изъ трехъ озеръ: верхняго, средняго и нижняго. Длина его 115 верстъ и ширина отъ 5 до 15 верстъ; глубина средняго Кунто до 50 саженъ. Топозеро длиною 80 верстъ, шириною отъ 3 до 18 верстъ и глубиною до 40 саженъ. Пьявозеро длиною 60, шириною до 30 верстъ и глубиною до 25 саженъ. Ковдоозеро до 60 верстъ длины и до 40 ширины.

Поверхность Корелы холмистая и болотистая. Холмы песчаные и каменистые. Нерѣдко попадаются на значительномъ протяженіи каменные кряжи. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ поверхность болѣе камениста. Горы и берега рѣкъ и озеръ къ сѣверу и сѣверо-востоку круты, къ югу и юго-западу болѣе покаты. Климатъ суровый и сырой; значительное число топкихъ и глубокопромерзающихъ болотъ служатъ причиною холодныхъ тумановъ и раннихъ осеннихъ морозовъ; морозы утренники обыкновенно начинаются въ срединѣ Августа; первый снѣгъ выпадаетъ въ концѣ Сентября и въ началѣ

Октября.

Флора и фауна въ Корелѣ мало отличаются отъ флоры и фауны другихъ приморскихъ мѣстностей губерніи.

Лѣтніе пути сообщенія въ Корелѣ самые первобытные. Колесныхъ дорогъ вовсе нѣтъ, по большей части приходится ѣхать по озерамъ и порожистымъ рѣкамъ, а болѣе опасные пороги обходить пѣшкомъ, пробираясь по камнямъ; между многими деревнями существуетъ исключительно пѣшій путь, гдѣ путнику приходится балансировать по жердочкамъ, положеннымъ чрезъ болота. Чиновнику, желающему напр. посѣтить однѣ волостныя правленія, нужно сдѣлать 113 верстъ пѣшкомъ, 169 верстъ верхомъ, 838 верстъ въ лодкѣ, всего 1120 верстъ. Такую поѣздку онъ можетъ совершить только въ мѣсяцъ.

Главныя занятія населенія Корельскихъ волостей земледѣліе, вырубка, вывозка и сплавъ лѣса для мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, ловля рыбы въ мѣстныхъ рѣкахъ и озерахъ, извозъ, лѣсная охота, а изъ отхожихъ промысловъ разносная торговля въ Финляндіи и отчасти ловля сельдей въ Кандалакшскомъ заливѣ.

Суровыя климатическія условія не обезпечиваютъ труда земледѣльца; весенніе холода задерживаютъ посѣвы и ростъ ихъ, а ранніе заморозки въ началѣ Августа нерѣдко уничтожаютъ урожай. Почва требуетъ сравнительно

большаго удобренія, между тѣмъ развитію скотоводства препятствуетъ недостатокъ сѣнокосовъ и недоброкачественность травъ. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ населеніе собираетъ хлѣба едва на продовольствіе въ теченіи 3—5 мѣсяцевъ, остальное же время года оно вынуждено продовольствоваться покупнымъ хлѣбомъ, а въ неурожайные годы, какъ напримѣръ $18^{91}/_{92}$, почти круглый годъ. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ сѣется только рожь и ячмень, урожай рѣдко достигаетъ самъ 6. Изъ овощей растутъ картофель и рѣпа. За отсутствіемъ достаточнаго количества удобренія, Корелы почти не пользуются дарованнымъ населенію Архангельской губерніи правомъ расчистки земель на 40 лѣтнемъ правѣ пользованія, тѣмъ болѣе, что вблизи поселеній по большей части нѣтъ удобныхъ мѣстъ для расчистокъ, а таковыя разбросаны клочками на далекомъ пространствѣ. Старожилы Корелы вспоминая время, когда они безпрепятственно разработывали въ лѣсахъ подсѣки, т. е. срубая и сжигая лѣсъ на извѣстномъ пространствѣ, засѣвали его почти безъ всякой обработки и, снявъ одинъ и рѣдко два урожая, бросали эти мѣста и переходили на другія, говорятъ, что тогда у нихъ хлѣба было довольно, такъ какъ урожай на подсѣкахъ въ благопріятные годы давалъ самъ 40—50, и что еслибы имъ и нынѣ было бы предоставлено это право, то они были бы всегда съ

хлѣбомъ Расчистку подсѣкъ они считали возможнымъ производить на прежнихъ подсѣкахъ, заброшенныхъ лѣтъ 25—35 тому назадъ, и вообще на мѣстахъ, гдѣ лѣсъ не достигъ крупныхъ размѣровъ. Вообще земледѣліе въ Кемскомъ уѣздѣ при мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ можетъ вознаграждаться только при системѣ подсѣчнаго хозяйства.

Вырубка, вывозка и сплавъ бревенъ для мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводовъ и прочія при этомъ работы составляютъ въ настоящее время главный мѣстный заработокъ для населенія.

Рыболовство въ рѣкахъ и озерахъ приноситъ небольшой доходъ, такъ какъ вылавливаемая рыба большею частью идетъ для собственнаго продовольствія, и только небольшая часть ея продается скупщикамъ.

Лѣсная охота съ изданіемъ закона 1892 г., запрещающаго ловлю птицъ петлями, силками, пастями и проч., почти вовсе прекратилась, такъ какъ Кореляки не имѣютъ хорошихъ ружей и довольствуются кремневыми винтовками. Впрочемъ нужно думать, что этотъ довольно прибыльный промыселъ находится лишь временно въ застоѣ, пока населеніе обзаведется лучшими ружьями, и будетъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ прежде—при хищническомъ и непроизводительномъ уничтоженіи дичи, такъ какъ при правильной, своевременной охотѣ дичь несомнѣнно размножится въ огромныхъ лѣсныхъ

пространствахъ уѣзда. Съ промысломъ птицы совпадаетъ время охоты и на лѣсныхъ звѣрей, изъ коихъ корелы охотятся только на бѣлку, рѣдко на лисицу, а охота на медвѣдей составляетъ случайность.

Извозомъ населеніе занято съ половины Декабря до половины Марта, перевозя хлѣбъ изъ г. Кеми и с. Керети во внутреннія волости Кореліи.

Промысломъ семги, сельдей и отчасти морскихъ звѣрей занимаются только кореляки, проживающіе въ приморскихъ—Керетской и Поньгамской волостяхъ. Вылавливаемая сельдь сбывается въ соленомъ видѣ въ Архангельскъ, во время навигаціи, въ боченкахъ до 30 фунтовъ вѣсомъ, мѣстнаго издѣлія, но солится, къ сожалѣнію, не прочно, почему сельдь не можетъ долго сохраняться, а потому цѣнится на рынкѣ дешево.

Корелы съ давнихъ временъ занимаются разносною торговлею въ сосѣдней Финляндіи; торговля эта въ былыя времена, когда въ Финляндскихъ поселеніяхъ не было мѣстныхъ торговцевъ, давала хорошій заработокъ. Въ послѣднее же время эта торговля съ каждымъ годомъ падаетъ, такъ какъ финляндцы сами открыли почти въ каждомъ приходѣ лавки, и потому еще, что разносная торговля въ Финляндіи нынѣ запрещена. По привычкѣ Корелы однако же продолжаютъ торговать контробандно, вслѣд-

ствіе чего они нерѣдко попадаются и товаръ ихъ подвергается конфискаціи.

Вообще экономическое положеніе Кореляковъ незавидное и пришло въ послѣднее время въ упадокъ вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни, къ которымъ Кореляки, по неразвитію своему, примѣняются туго.

Корельскія деревни расположены по берегамъ рѣкъ и озеръ, имѣющимъ покатость къ югу и юго-западу. Въ этихъ деревняхъ, въ особенности въ обществахъ, пограничныхъ съ Финляндіей, дома разбросаны на пространствѣ 2-хъ, 3-хъ и болѣе верстъ. Ближе къ поморью деревни сплошныя.

Особенность Корельскихъ домовъ та, что они построены глаголемъ. Войдя чрезъ ворота въ сѣни, вы подымаетесь вверхъ по лѣстницѣ. Налѣво большею частью дверь въ чистую избу, а направо сѣни, въ родѣ корридора, отдѣляющія избу отъ повѣти. Въ нижнемъ этажѣ помѣщеніе для скота и хлѣвы для овецъ. Внутреннее устройство и убранство избы незатѣйливое. Русская печь вылѣплена изъ глины, потому что во всей Корелѣ не выдѣлываютъ кирпича, а основаніе ея сдѣлано изъ булыжнаго камня. Въ противоположномъ углу образа, старые и безъ особенныхъ украшеній, встрѣчаются также мѣдные складни. Вокругъ стѣнъ лавки, около печи придѣлана лежанка, обшитая деревомъ, на которой спятъ. Въ болѣе богатыхъ избахъ

большею частью есть кровати, а иногда и нѣсколько стульевъ, въ уголку шкафикъ для посуды. Домашнею утварью Кореляки очень бѣдны: во многихъ домахъ кромѣ котелка, висящаго на очагѣ, нѣсколькихъ ложекъ, ушата, почти не найдется другой утвари; глиняной посуды мало, такъ какъ она не выдѣлывается въ Корелѣ, а привозится изъ Архангельска. За неимѣніемъ крынокъ, молоко ставятъ даже въ печь въ берестяныхъ коробкахъ. Самоваръ и посуда къ нему, а также ножи и вилки, есть только у зажиточныхъ.

Обыкновенная одежда мущинъ слѣдующая: бѣлье изъ толстаго холста, верхняя одежда сѣраго сукна, по покрою близко подходитъ къ малороссійской свитѣ, сапоги изъ невычерненной кожи (упаки), по покрою похожіе на кожанные лапти съ голенищами На головѣ носятъ что попало: и фуражки, и шляпы, и мѣховыя шапки. Женщины носятъ бѣлье изъ толстаго же холста, сарафанъ изъ пестряди или набойки и такую же, какъ у мужчинъ, свиту. Обувь составляютъ башмаки, головной уборъ состоитъ изъ платковъ или повязокъ. Праздничное платье у зажиточныхъ мущинъ—свита изъ синяго сукна или изъ плису, молодежь, занимающаяся торговлею съ Финляндіей, старается одѣваться по-европейски. Праздничный нарядъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ—каленкоровая рубаха, ситцевый или кумачный

съ позументами сарафанъ. Дѣвушки на головѣ носятъ повязки въ родѣ малороссійской стрички, а женщины—повойникъ (сороку). Зимою одежду составляютъ полушубки, большею частью изъ домашнихъ овчинъ

Хлѣбъ безъ всякой примѣси составляетъ достояніе только зажиточныхъ, большинство же примѣшиваютъ къ мукѣ кору и солому. Главная пища у Кореляковъ—уха или, какъ они ее называютъ, щи изъ рыбы. По праздникамъ пекутъ пироги изъ рыбы, называемые рыбниками. По постнымъ днямъ ѣдятъ соленые грибы (грузди и волнухи), квашеныя ягоды (брусника, вороница и морошка), пареную рѣпу и картофель. При хорошихъ урожаяхъ варятъ нѣчто въ родѣ браги, водку пьютъ рѣдко, во всей Кореліи нѣтъ ни одного кабака; чай и кофе пьютъ только зажиточные, кофе Кореляки очень любятъ, въ особенности тѣ, которые живутъ ближе къ Финляндіи.

Ростомъ и тѣлосложеніемъ Кореляки мало отличаются отъ Русскихъ. Глаза большею частью голубые, а волосы русые и частью рыжеватые; лобъ не высокъ, волоса на лбу подстрижены вровень съ бровями, а на вискахъ и затылкѣ вровень съ нижнею оконечностью уха.

Корельскій языкъ похожъ на финскій, такъ что Чиновникъ особыхъ порученій при Г. Губернаторѣ Янушковскій, знающій финскій языкъ, легко объяснялся съ Кореляками. Ко-

рельскихъ народныхъ пѣсень вовсе нѣтъ; въ ближайшихъ къ Финляндіи мѣстахъ поютъ финляндскія плясовыя пѣсни, длинныя и однообразныя, поютъ ихъ не звучно, такъ что это пѣніе приближается болѣе къ речитативу; въ ближайшихъ къ Поморью мѣстахъ поютъ русскія пѣсни.

Кореляки, живущіе въ ближайшихъ къ русскому населенію обществахъ, знаютъ русскій языкъ, между собой же говорятъ по корельски. Между Кореляками, живущими ближе къ Финляндіи, весьма немногіе мущины говорятъ по русски, огромное же большинство не понимаетъ русскаго языка.

Поморье.

Совершенную противоположность Кореламъ представляютъ поморы, населяющіе, по берегамъ Бѣлаго моря, слѣдующія волости Кемскаго уѣзда: Нюхотскую, Колежемскую, Сороцкую, Шуерѣцкую, Лапинскую, Поньгамскую, Керетскую, Ковдскую и Кандалакшскую.

Потомки древнихъ Новгородцевъ, поморы до сихъ поръ еще сохранили духъ предпріимчивости и смѣлость своихъ предковъ. Сумскій посадъ и село Сороки были когда-то вотчинами извѣстной Новгородской семьи Борецкихъ. Близость къ морю выработала изъ нихъ отважныхъ моряковъ и промышленниковъ, не останавливающихся передъ далекими путешествіями на своихъ судахъ, построенныхъ до-

машнимъ способомъ.

Всѣ мущины уходятъ съ ранней весны на далекіе промыслы, дома остаются только старики, дѣти и женщины. Женщины завѣдуютъ всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ, занимаются мѣстными промыслами, исполняютъ обязанности ямщиковъ, гребцовъ и нерѣдко несутъ за своихъ мужей общественную службу и, нужно отдать имъ справедливость, выполняютъ ее всегда добросовѣстно и исправно.

Страшный штормъ, какого давно не запомнятъ, разразившійся въ началѣ Сентября 1894 года въ Бѣломъ морѣ, какъ разъ, когда промышленники возвращались съ Мурмана съ добычею, показалъ въ достаточной мѣрѣ, насколько поморы опытные мореплаватели. Не смотря на плохія суда первобытной постройки, съ плохими снастями, полное крушеніе потерпѣло сравнительно небольшое число судовъ, всего разбито 16 крупныхъ палубныхъ и 18 безпалубныхъ судовъ, погибло 52 человѣка. Большинство же судовъ частью укрылись въ безопасныя мѣста, частью продержались въ морѣ.

Главный промыселъ, который питаетъ поморское населеніе Кемскаго уѣзда, это Мурманскій рыбный промыселъ. О немъ мы поговоримъ ниже, при описаніи путешествія Г. Губернатора по Мурману, а пока укажемъ на мѣстные промыслы: ловлю семги, сельдей,

наваги и на судостроеніе.

Ловъ семги начинается вскорѣ послѣ вскрытія рѣкъ и спада весенней воды, въ первой половинѣ Мая мѣсяца, и продолжается, съ нѣкоторыми перерывами лѣтомъ, до конца Октября. Лучшею семгою считается та, которая вылавливается осенью въ Августѣ и Сентябрѣ. Ловъ семги, которая для метанія икры стремится изъ моря въ рѣки, производится въ устьяхъ болѣе широкихъ рѣкъ переметами, поѣздами, а въ верховьяхъ по порогамъ—заколами. Весь осенній уловъ семги продается мѣстнымъ скупщикамъ. Обыкновенная цѣна семги, заготовленной впрокъ на мѣстѣ, отъ 8 до 12 рублей за пудъ; она отправляется по первому зимнему пути, въ концѣ Октября и въ первыхъ числахъ Ноября, въ С.-Петербургъ. Обыкновенная провозная цѣна отъ Кеми до С.-Петербурга около 1 руб. серебр. за пудъ. Промысломъ семги занимаются преимущественно старики и женщины. Весенній ловъ семги начинается съ первыхъ чиселъ Мая и продолжается до Іюля мѣсяца. Семга этого лова идетъ для мѣстнаго потребленія и распродается на мѣстѣ отъ 2 до 4 рублей за пудъ.

Всего въ 1894 году выловлено въ Кемскомъ уѣздѣ семги, которая поступила въ продажу, около 3800 пудовъ, на сумму 32.000 рублей.

Сельдяной промыселъ производится въ тече-

ніи всего лѣта и осени, но наиболѣе благопріятнымъ временемъ для улова считаются Сентябрь и Октябрь, въ это время сельдь бываетъ особенно жирною. Сельдь ловится во всѣхъ заливахъ Бѣлаго моря, куда она массами спасается отъ преслѣдованія морскихъ звѣрей, но главныя мѣста улова—Сороцкая губа, у Соловецкаго монастыря и Кандалакшскій заливъ. Жители села Сороки, Шуи и сосѣднихъ поморскихъ и корельскихъ деревень—главные хозяева этого промысла.

Сельдь ловится мережами, переметами и сѣтями. Въ 1894 г. уловъ былъ неудачный, всего выловлено по Кемскому побережью сельдей, поступившихъ въ продажу, 39.600 пудовъ, на сумму 27.500 рублей. Въ болѣе удачные годы уловъ доходитъ до 100.000 пудовъ.

Весь уловъ сельдей продается на мѣстѣ скупщикамъ крестьянамъ Олонецкой и Вологодской губерній, отчасти свѣжими въ замороженномъ видѣ, отчасти же копчеными. Обыкновенная цѣна во время лова за 1000 штукъ свѣжихъ сельдей отъ 50 коп. до 1 рубля, а копченыхъ 1000 штукъ 1 руб. 50 коп. На состояніе цѣнъ имѣетъ особенное вліяніе состояніе погоды: при теплой погодѣ цѣна падаетъ до 50 к. и менѣе за 1000 шт.; напротивъ, чѣмъ холоднѣе время и сильнѣе морозы во время лова, тѣмъ цѣна стоитъ выше, и доходитъ до 1 руб. 50 коп. за 1000 шт.

Въ Сорокѣ и другихъ деревняхъ находится до 10 коптиленъ, на которыхъ ежегодно коптится сельдей отъ 5 до 15 тысячъ пудовъ. Въ деревняхъ: Поньгамѣ, Гридино, Княжегубѣ и Кандалакшѣ по берегамъ Кандалакшскаго залива (почти весь уловъ сельдей засоливается въ прокъ и отвозится на судахъ въ Архангельскъ, гдѣ продается по 40—70 коп. за боченокъ, вѣсомъ около 30 фунтовъ.)

Наважьимъ промысломъ занимаются преимущественно жители дер. Шуи, Колежмы и Сумскаго посада. Шуерѣцкая навага мелка, продается на мѣстѣ отъ 4 до 6 коп. за сотню и большею частью идетъ для мѣстнаго потребленія. Навага, вылавливаемая въ Колежмѣ и Сумскомъ посадѣ, въ особенности въ Кунъручьѣ, очень крупная,—одна Кунъ-ручейская навага вѣситъ иногда до 2-хъ фунтовъ, обыкновенная же величина Сумской и Колежемской наваги 2 штуки въ фунтѣ. Большая часть улова идетъ въ продажу. Обыкновенная цѣна на мѣстѣ лова отъ 40 до 60 коп. за сотню крупныхъ навагъ. Возъ крупныхъ навагъ, около 4000 шт., стоитъ на мѣстѣ лова отъ 8 до 20 рублей (Ежегодно вылавливается наваги въ сказанныхъ деревняхъ на продажу отъ 8 до 10 тысячъ пудовъ, или около 1 милліона штукъ, на сумму до 4000 руб.)

Время наважьяго промысла продолжается съ Ноября по Январь включительно. Въ Февра-

лѣ, навага, потерявъ икру, дѣлается тощею и невкусною, въ Мартѣ рыба уходитъ въ море, и тогда ловъ ея совершенно прекращается.

Кромѣ семги, сельдей и наваги, по побережью Бѣлаго моря ловится мелкая треска, зубатка, сиги и камбала, но эта рыба не составляетъ предмета торговли и идетъ для мѣстнаго потребленія.

Въ изобиліи ловятся также кярчи и пиногоры, эта рыба не употребляется въ пищу, а высушивается и идетъ въ кормъ скоту.

Судостроеніемъ поморы занимаются исключительно зимою. Постройка судовъ производится въ посадѣ Сумѣ, селеніяхъ Сорокѣ и Шуѣ, но лучшими мастерами считаются крестьяне с. Подужемы.

По свѣдѣніямъ Архангельской таможни въ прибрежныхъ поселеніяхъ Кемскаго уѣзда имѣется слѣдующее количество судовъ:

	Паров.	Парус.	Промысл.
1. Въ г. Кеми . . .	2	21	30
2. — Соловецкомъ монастырѣ .	2	1	8
3. — с. Нюхчѣ . . .	—	29	16
4. — — Колежмѣ . . .	—	18	46
5. — Сумскомъ посадѣ . .	—	19	50
6. — с. Вирьмѣ . . .	—	6	23
7. — — Сухонаволоцкомъ .	—	7	21
8. — — Шижнѣ . . .	—	21	30
9. — — Сорокахъ . . .	—	23	32

10.	въ с. Выгостровскомъ	. .	—	1	2
11.	— — Шуерѣцкомъ	. .	—	46	94
12.	— — Лѣтнерѣцкомъ	. .	—	3	12
13.	— — Поньгамѣ	. .	—	2	14
14.	— — Калгалакшѣ	. .	—	3	21
15.	— — Гридино	. . .	—	3	12
16.	— — Керети	. . .	1	10	6
17.	— — Чернорѣцкомъ	. .	—	4	6
18.	— — Ковдѣ	. . .	3	9	—
19.	— — Княже-губѣ	. .	—	3	—
		Всего	8	229	422

Почти всѣ эти суда мѣстной постройки, за исключенiемъ конечно паровыхъ. Пароходы принадлежатъ Соловецкому монастырю и лѣсопильнымъ заводамъ. Парусными судами названы болѣе крупныя палубныя суда, онѣ ходятъ на Мурманъ и въ Норвегiю съ грузомъ муки, смолы и дровъ, а оттуда привозятъ въ Архангельскъ соленую и сушеную рыбу; изъ Архангельска онѣ возвращаются въ свои селенiя съ мукою и другими предметами для мѣстныхъ нуждъ. Промысловыя суда служатъ исключительно для рыбнаго промысла и по большей части оставляются на Мурманѣ.

14 Iюля пароходъ „Чижовъ" отошелъ изъ Кеми и мы поплыли вдоль берега Кандалакшскаго залива Бѣлаго моря, заходя въ попутныя селенiя: Гридино, Кереть, Чернорѣчье, Ковду, Княже-губу и проч., съ цѣлью—по возможности ближе ознакомиться съ мѣстностью,

гдѣ должна пройти телеграфная линія

Задача по изысканію пути для телеграфной линіи отъ Кеми до Кандалакши, на протяженіи около 350 верстъ, какъ оказалось, въ значительной мѣрѣ облегчается тѣмъ, что въ прошломъ году между этими пунктами были произведены инженеромъ Журданомъ изысканія для проектированной на Сѣверъ желѣзной дороги. По изысканіямъ инженера Журдана, желѣзная дорога должна быть направлена вдоль берега моря въ незначительномъ отъ него разстояніи, захватывая почти всѣ прибрежные населенные пункты, съ обходомъ всѣхъ озеръ и болотъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, которыя необходимы для постройки телеграфной линіи. При осмотрѣ сдѣланной инженеромъ Журданомъ просѣки оказалось, что имъ поставлены всюду пикеты, сдѣланы отмѣтки высотъ и проч., а потому работами инженера Журдана и прорубленною имъ просѣкою представляется вполнѣ возможнымъ воспользоваться при проведеніи телеграфа. Остается лишь для окончательнаго опредѣленія телеграфной линіи пройти и провѣрить весь путь по этой просѣкѣ и подойти по возможности ближе къ тѣмъ населеннымъ пунктамъ, какъ напр. Кереть и Ковда, гдѣ предполагается устроить телеграфныя станціи, что для телеграфа болѣе удобно, чѣмъ для желѣзной дороги. Для выполненія этихъ работъ оставленъ на мѣстѣ инженеръ

Новицкій и въ его распоряженіе командированъ мѣстный урядникъ, отлично знающій мѣстность и сопровождавшій въ прошломъ году инженера Журдана во все время работъ.

Мѣстнымъ сельскимъ властямъ Г. Губернаторъ приказалъ оказывать инженеру всякое съ ихъ стороны содѣйствіе и хранить привезенныя уже въ прибрежныя селенія разныя телеграфныя принадлежности.

Всѣ работы, которыя не требуютъ особыхъ техническихъ знаній, но, съ другой стороны, для выполненія коихъ потребуется значительное число рабочихъ рукъ, какъ напр.: вырубка просѣки, очистка пути, заготовленіе и развозка телеграфныхъ столбовъ, устройство мостковъ по топкимъ мѣстамъ, все это предположено Г. Губернаторомъ, по соглашенію съ Г. Инспекторомъ телеграфовъ, поручить мѣстнымъ Чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ, въ томъ соображеніи, что они, зная мѣстныя условія, когда населеніе свободно и не занято промыслами, когда рабочія руки могутъ быть болѣе свободны, а также имѣя въ своемъ распоряженіи волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, могутъ выполнить упомянутыя работы съ большимъ успѣхомъ и дешевле, чѣмъ подрядчики и чины телеграфнаго вѣдомства, менѣе ознакомленные съ мѣстными условіями. Съ этою цѣлью участокъ между Кемью и Кандалакшею раздѣленъ Г. Губернаторомъ между

Чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ Кемскаго уѣзда 1-го и 2-го участковъ Нарушевичемъ и Ульяновскимъ, причемъ порядокъ веденія дѣла и исполненія работъ подъ руководствомъ телеграфнаго инженера преподанъ имъ лично Г. Губернаторомъ и Г. Инспекторомъ телеграфовъ Д. С. С. Кормилевымъ.

Того же 14 Іюля мы подошли къ селу Керети. Это село представляетъ довольно крупный административный центръ. Кромѣ волостного правленія здѣсь имѣютъ мѣстопребываніе мировой судья, становой приставъ, сельскій врачъ, лѣсничій и таможенный чиновникъ. Всѣ сношенія съ Кореліею производятся преимущественно черезъ Кереть, отсюда же вывозится значительное количество сельдей, которыхъ во время нашей стоянки было погружено на пароходъ около 1000 боченковъ. Село Кереть расположено подковой по берегу залива; когда мы подъѣзжали къ селу, былъ чудный, чисто лѣтній день, все населеніе въ праздничныхъ нарядахъ толпилось на берегу, мѣстныя власти въ карбасахъ подплыли къ пароходу; Губернаторъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами сошелъ на берегъ, гдѣ ему были поднесены хлѣбъ-соль. Посѣтивъ церковь, школу и волостное правленіе, А. П. Энгельгардтъ, Инспекторъ телеграфовъ и инженеры отправились для осмотра желѣзнодорожной просѣки верстъ за шесть вверхъ по рѣкѣ Керети на лодкѣ,

принадлежавшей мировому судьѣ Богдановичу и лично имъ управляемой. Въ это время какъ разъ по рѣкѣ сплавляли лѣсъ для лѣсопильнаго завода Савина; звонко раздавались по водѣ пѣсни сплавщиковъ, въ особенности выдѣлялся одинъ голосъ, высокій баритонъ. Къ сожалѣнію, за позднимъ временемъ и за невозможностію пробраться между лѣсомъ, не удалось узнать, кто былъ пѣвецъ.

Въ р. Керети и другихъ рѣчкахъ Кемскаго уѣзда ловится довольно много жемчуга, невысокаго впрочемъ качества; къ намъ на пароходъ мѣстными промышленниками были привезены жемчужины для продажи и только что выловленныя раковины съ вросшими въ нихъ жемчужинами. Продавцы, повидимому, торговали хорошо, потому что многіе изъ насъ пріобрѣли по нѣсколько жемчужинъ на память.

Вечеромъ пароходъ „Чижовъ" двинулся далѣе. Обогнувъ мысъ, у котораго расположенъ заводъ Савина и гдѣ стоялъ огромный англійскій пароходъ, мы вышли въ море; оно было совершенно спокойно и сидѣвшіе на капитанскомъ мостикѣ могли любоваться солнцемъ, виднѣвшимся еще на горизонтѣ, не смотря на то, что часы показывали уже двѣнадцать ночи. Пароходу приходится идти узкими проливами, все время лавируя между высокими скалистыми островами, такъ что панорама постоянно мѣнялась и представляла самыя разнообразныя

и эффектныя картины.

Командиръ парохода Лоушкинъ, мѣстный уроженецъ и опытный морякъ, большой охотникъ поболтать, восторгаясь красотами Кандалакшскаго залива, все время занималъ насъ разсказами о различныхъ происшествіяхъ, о томъ, какъ онъ своими боками, т. е. боками парохода, пересчиталъ всѣ подводные камни залива.

На слѣдующее утро мы прибыли въ Ковду, къ пристани лѣсопильнаго завода, гдѣ насъ любезно встрѣтилъ товарищъ и управляющій заводами Русанова Н. О. Шарвинъ. У береговъ стоялъ цѣлый рядъ иностранныхъ судовъ, разцвѣтившихся флагами по случаю нашего прибытія. Пустынная нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстность, благодаря выстроенному заводу, оживилась. Въ недалекомъ разстояніи отъ завода со стороны моря устроена лоцманская станція, а фарватеръ на всемъ пространствѣ, гдѣ могла бы представиться опасность для прохода судовъ, обставленъ знаками, бакaнами и проч. Заводъ снабженъ всѣми новѣйшими усовершенствованными машинами и освѣщается, какъ впрочемъ и всѣ лѣсопильные заводы въ Архангельской губ., электричествомъ. Въ расположеніи и солидной постройкѣ заводскихъ зданій, помѣщеній для служащихъ и рабочихъ, виденъ общій порядокъ и особенныя заботы владѣльца объ удобствахъ для служа-

щихъ и рабочихъ.

Вечеромъ того же дня, въ сопровожденіи нѣсколькихъ мѣстныхъ пароходовъ, мы двинулись далѣе въ Кандалакшу, гдѣ Губернаторъ долженъ былъ покинуть пароходъ и продолжать путь чрезъ Кольскій полуостровъ частью пѣшкомъ, частью на лодкахъ.

При подъѣздѣ къ с. Кандалакшѣ, на горизонтѣ со всѣхъ сторонъ виднѣются мрачныя горы, но, не смотря на это, Кандалакшскій заливъ и самое село Кандалакша, расположенное на склонѣ горы, какъ-бы притаившись между скалами, представляютъ изъ себя одинъ изъ красивѣйшихъ уголковъ Бѣлаго моря. Въ общемъ получается какое-то величественное спокойствіе; такъ и кажется, что въ этихъ берегахъ сокрыты силы, которыя лишь временно дремлютъ тяжелымъ сномъ; мысленному же взору путешественника въ миражѣ этой вѣковой тишины и спокойствія какъ бы рисуется уже несущійся сюда паровозъ, который разбудитъ дремлющія кругомъ силы и оживитъ молчаливо-угрюмую безлюдную въ настоящее время мѣстность.

Впрочемъ на короткое время и здѣсь начиналась было жизнь, когда вблизи стали добывать серебро-свинцовую руду. Исторія этихъ пріисковъ представляетъ интересную страничку прошлаго нашего Сѣвера. Въ 1733 году жители города Архангельска Ѳедоръ Прядуновъ, Егоръ Собинскій и Федоръ Чирцовъ объявили, что они

добыли и сплавили чистаго серебра 35 фунтовъ, при чемъ вмѣстѣ съ слитками серебра, сплавленнаго изъ самородковъ, представили и нѣсколько штуфовъ натуральной „серебряной руды“, которая по пробѣ оказалась „весьма прибыльною“. Открытое на Медвѣжьемъ островѣ, близь Кандалакши, серебро было поднесено Государынѣ Императрицѣ, которая именнымъ указомъ повелѣла послать на мѣсто вице-бергмейстера Циммермана и унтеръ-штейгера Трейгера для осмотра и изслѣдованія на мѣстѣ отысканныхъ серебряныхъ рудъ. Въ вѣдомости, присланной съ Поморья въ 1736 году, значится слѣдующее: гютенъ-фервальтеромъ Милюковымъ съ 16 Августа 1734 г. по Январь 1735 г., при помощи рудоискателей Ѳедора Прядунова съ товарищами, при 9 рабочихъ, добыто серебра: самороднаго 4 пуда 4½ фунта и въ рудахъ 37 пуд. 5 фунт.; всего же по 1 Января 1736 года добыто серебра: самороднаго—30 пудовъ 32 фун. и въ рудахъ 65 пуд., изъ которыхъ было получено 5 пуд. чистаго серебра.

Въ 1739 году всѣ рудные промыслы въ Лопландіи были отданы Бирономъ во владѣніе главѣ горнаго Управленія въ Имперіи, Саксонскому барону Шембергу. Послѣдній, съ воцаренія Императрицы Елизаветы Петровны, впалъ въ немилость, имѣнія отъ него отобраны, а горное дѣло на Сѣверѣ заглохло и вновь не возобновлялось.

Лопландія.

Вечеромъ 15 Іюня Г. Губернаторъ и сопровождавшія его лица покинули пароходъ „Чижовъ“, а 16-го утромъ путешественники двинулись пѣшкомъ внутрь Лопландіи.

Кольскій полуостровъ, составляющій Кольскій уѣздъ, имѣетъ протяженіе съ запада на востокъ отъ границъ Норвегіи и Финляндіи до Бѣлаго моря около 650 верстъ, а съ Сѣвера на югъ отъ Ледовитаго океана до Кандалакшскаго залива до 400 верстъ и занимаетъ площадь въ 2.690 кв. миль, или 131.860 кв. верстъ, или 13.712.000 десятинъ. Сѣверная прибрежная полоса отъ границы Норвегіи до Св. Носа называется Мурманскимъ берегомъ, восточная и юго-восточная отъ Св. Носа вдоль Бѣлаго моря до устья р. Варзуги—Терскимъ берегомъ, южная отъ Варзуги до с. Кандалакши—Кандалакшскимъ берегомъ, а все пространство внутри полуострова носитъ названіе Русской Лопландіи.

Въ настоящее время граница съ Норвегіею, начинаясь при впаденіи рѣки Ворьемы въ Сѣверный океанъ, огибаетъ къ западу приморскую береговую полосу до устья рѣки Пазъ и затѣмъ идетъ все время вдоль Пазрѣки до границы съ Финляндіею.

Интересно какъ образовалась эта граница. Въ старину, когда нынѣшняя Лопландія и Мурманскій берегъ составляли владѣніе Вели-

каго Новгорода, весь Варангерскій заливъ принадлежалъ Россіи и всѣ земли вокругъ этого залива были приписаны къ Печенгскому монастырю.

Въ 1623 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на претензію Датскихъ подданныхъ, Норвежцевъ, далъ слѣдующую резолюцію и наказъ монастырю: „А нѣчто нѣмецкіе Датскіе люди учнутъ, къ нимъ впредь пріѣзжая, какихъ оброковъ и дани, и съ рыбы десятины просить, и имъ (игумену съ братьею) нѣмецкимъ людямъ отказывать, ибо та земля Лопская и искони вѣчная вотчина Наша, Великаго Государя, а не Дацкаго короля, и по 118 годъ (1610 годъ), въ тое землю Дацкаго короля люди ни въ чемъ не вступались и даней и оброковъ и рыбныхъ десятинъ не спрашивали".

Въ началѣ XVII столѣтія, въ смутное время, когда Шведы властвовали въ Новгородѣ, они заняли Печенгскую колонію, а въ послѣдствіи, предъ очищеніемъ монастырскаго владѣнія, уступили Норвежцамъ западную часть Варангерскаго залива.

Въ 1617 году, по заключенію Столбовскаго мира съ Швеціею, Новгородъ съ пригородами и уѣздомъ возвращенъ подъ Россійскую Державу, тѣмъ не менѣе въ рукахъ Норвежцевъ осталась часть владѣній Печенгскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ граница вплоть до 1826 года выходила къ Варангерскому заливу у мыса

Boresъ-Наволока.

Въ 1826 году экспедиція, посланная для опредѣленія границы между Россіею и Норвегіею, отнесла ее, повидимому по какому либо недоразумѣнію, еще на 70 верстъ къ востоку, къ бухтѣ Ворьема, такъ что Швеціи оказались уступленными никогда незамерзающіе заливы: Нявдемскій, Пазрѣцкій и Ровденскій, и свыше 500 кв. верстъ земли, тогда какъ эта территорія, морская и горная, по писцовымъ книгамъ, купчимъ крѣпостямъ, дарственнымъ записямъ и жалованнымъ грамотамъ, въ теченіи 200 лѣтъ составляла собственность Печенгскаго монастыря.

Въ писцовыхъ книгахъ имѣется, между прочимъ, слѣдующее свидѣтельство на монастырское владѣніе рѣкою Нявдемою, удаленною отъ нынѣшней границы на 60 верстъ къ западу: „Въ рѣкѣ Нявдемѣ рыбная ловля съ тонями и горовными мѣсты и съ бобровыми и звѣриными ловлями, да два амбара съ погребомъ, да Ксѣя (тресковое становище), да тоня Давыдовская съ горовными мѣсты, а межа отъ Песку до Товскаго Наволоку“.

Другой актъ указываетъ на владѣніе монастыремъ рѣкою Пазрѣкою и Пазрѣцкимъ устьемъ: „Да Печенгскаго же монастыря рѣка Пазрѣка, три лука, а угодья къ тѣмъ лукамъ— тоня подъ другою пахтою Ѳеофиловскою, а межа—Пазрѣцкое устье, да тоня Крестова отъ

моря до половина рѣчки Ровденги и съ тонями, да тоня Ручьевая, тоня подъ Наволокомъ, а межа къ морю до нѣмецкаго наволоку, съ горовными мѣсты. Да на Пазрѣкѣ же устьѣ — храмъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленья строителя ихъ старца Трифона".

Поверхность Кольскаго полуострова гориста и покрыта тундрами и болотами. Скандинавскія горы, отдѣляющія Швецію отъ Норвегіи, переходя въ Кольскій полуостровъ, разбиваются на нѣсколько отдѣльныхъ отроговъ: по Мурманскому берегу онѣ представляютъ утесистыя прибрежныя скалы, которыя поднимаются иногда до 500 футъ; чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ отроги этихъ горъ становятся ниже, такъ что къ Бѣлому морю они имѣютъ небольшую высоту отъ 50—100 футъ съ отлогими склонами.

Въ центральной части полуострова, на восточной сторонѣ озера Имандра они достигаютъ наибольшей высоты, образуя Хибинскій горный хребетъ и Луяврурть, покрытые вѣчными снѣгами. Нѣкоторыя части этихъ горъ достигаютъ 970 футъ надъ уровнемъ озера Имандра, которое, въ свою очередь, 140 футами выше уровня моря, слѣдовательно окружающія это озеро горы имѣютъ высоту отъ уровня моря свыше 1000 футъ.

Не подалеку отъ озера Имандры находится высокая „Божья" гора, у подножья которой во

времена идолопоклонства, по преданію лопарей, предками ихъ приносились жертвы богамъ; мѣстные лопари и въ настоящее время относятся объ этомъ мѣстѣ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Между селеніемъ Кашкаранцами и р. Варзугой находится интересная гора Корабль, замѣчательная тѣмъ, что въ ней есть много пустотъ, стѣны которыхъ усѣяны кристаллами стекловиднаго кварца и аметиста, а въ восточной части горы встрѣчаются гнѣзда стекловиднаго кварца съ плавиковымъ и тяжелымъ шпатомъ.

Въ послѣднее время Кольскій полуостровъ былъ довольно подробно обслѣдованъ Финляндскими экспедиціями 1887—1892 года. Труды этой экспедиціи напечатаны въ Гельсингфорсѣ: „Ramsay Geologishe Beobachtungen auf der Halbinzel Kola". „Kihlmann Bericht einer naturwissenschaftlichen Reise durch Russich Lapland." „Palmen die Expedition nach der Halbinsel Kola". Helssingforse, 1890".

Минеральныя богатства края еще мало извѣстны, тѣмъ не менѣе въ разныхъ мѣстахъ находили серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, цинкъ и даже золото. Мы уже упоминали о разбработкѣ серебряной руды на островѣ Медвѣжьемъ, находящемся въ Кандалакшскомъ заливѣ. Кромѣ того, признаки серебра находятся въ гранито-гнейсѣ, на небольшой высо-

тѣ отъ поверхности моря на островахъ: Горѣломъ, Хорѣ, Сѣдловатомъ близь селенія Умбы, а также на Мурманскомъ берегу между Рыбачьимъ полуостровомъ и Печенгскою губою. По изслѣдованіямъ инженера Подгаецкаго въ этой мѣстности оказались значительныя залежи серебро-свинцовой руды близь бухты Базарной, образовалось общество для эксплуатаціи этой руды, приступлено было даже къ работамъ, но затѣмъ, вслѣдствіе возникшаго процесса и недостатка капиталовъ, компанія распалась. Между тѣмъ мы лично видѣли добытые въ этой мѣстности куски руды, которые содержали въ себѣ до 80% свинца.

Мѣдь была найдена въ горахъ, лежащихъ въ вершинѣ рѣки Поноя, близь с. Умбы и въ рѣчкѣ Кузомѣ.

Желѣзо встрѣчается въ видѣ болотной руды во многихъ мѣстахъ Лопландіи, на границѣ Кемскаго уѣзда, въ озерѣ и по берегамъ Пхоозера возлѣ деревни Пялицы. Около селенія Поной тоже находили желѣзную руду и желѣзную охру.

Наконецъ еще въ XVI вѣкѣ въ исторіи Olai Magni 1558 г. упоминается, что въ окрестностяхъ Колы находили золото.

Въ порожистыхъ рѣкахъ Кольскаго полуострова, въ особенности въ Колѣ и Туломѣ, ловится жемчугъ, но крупныя чистыя жемчужины попадаютъ рѣдко, добывается по боль-

шей части мелкій, разноцвѣтный жемчугъ, иногда самыхъ причудливыхъ неправильныхъ формъ.

Климатъ въ Лопландіи не одинаковъ, но вообще суровый, зима начинается въ началѣ Октября и продолжается до Апрѣля. Внутри материка бываетъ холоднѣе, чѣмъ у береговъ, въ особенности у береговъ незамерзающаго Сѣвернаго океана, гдѣ теплое теченіе гольфстрема значительно умѣряетъ холодъ Впрочемъ суровость климата не оказываетъ вреднаго вліянія на здоровье и продолжительность жизни обитателей. Зимній путь устанавливается въ концѣ Октября и снѣгу въ теченіи зимы выпадаетъ до 7 четвертей. Съ 13 Ноября по 3 Января наступаетъ полярная ночь, которая продолжается 50 дней. Полярная ночь не такъ темна, какъ ее воображаютъ, потому что бѣлизна снѣга даетъ извѣстный свѣтъ, а частыя и продолжительныя сѣверныя сіянія, пылая столпами яркаго свѣта, превращаютъ эту ночь въ день особеннаго вида и красотою своею вознаграждаютъ жителей за отсутствіе солнечныхъ лучей. При свѣтѣ сѣвернаго сіянія можно иногда читать; кромѣ того ежедневно въ полдень бываетъ на часъ и болѣе столько свѣта, что можно обойтись безъ свѣчей, слѣдовательно подъ именемъ полярной ночи слѣдуетъ разумѣть не полное отсутствіе свѣта, а скорѣе время, когда надъ горизонтомъ не показывается солнце. Съ 5

Января начинаетъ показываться солнце и постепенно возвышается надъ горизонтомъ. Земля обнажается отъ снѣга въ половинѣ Мая, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между горами онъ остается на все лѣто; въ первыхъ же числахъ Мая рѣки освобождаются отъ льда, а въ концѣ Мая показывается на пожняхъ и склонахъ горъ зелень. Съ 12 Мая по 9 Іюля солнце не сходитъ уже съ горизонта, нѣтъ ни сумерекъ, ни ночи, наступаютъ полярные дни. Во время полярныхъ дней солнце согрѣваетъ землю только въ полдень, а остальную часть сутокъ оно только свѣтитъ, но не грѣетъ, и кажется золотымъ кругомъ безъ лучей и теплоты. Лѣто, начинаясь съ половины Іюня, продолжается до половины Августа. Въ Іюлѣ уже отцвѣтаютъ растенія; быстрому развитію растительности способствуетъ продолжительность свѣта.

Само собою разумѣется, что вслѣдствіе суроваго климата земледѣліе совершенно немыслимо, но по берегамъ рѣкъ встрѣчаются, довольно хорошіе луга, а потому даже по Мурманскому берегу колонисты содержатъ достаточное количество скота. Изъ овощей растетъ только рѣпа и въ незначительномъ количествѣ воздѣлывается картофель.

Южная и западная часть Кольскаго полуострова покрыта довольно хорошимъ, преимущественно сосновымъ лѣсомъ; ближе къ Сѣверу лѣсъ дѣлается мелче, все чаще попадает-

ся береза, а затѣмъ переходитъ въ открытую тундру, покрытую мхомъ и низкорослымъ кустарникомъ.

Средняя температура дня, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, бываетъ въ Апрѣлѣ+1,5°; Маѣ +5,4°; Іюнѣ+9°; Іюлѣ+13,2°; Августѣ +11,8°; Сентябрѣ+5°; Октябрѣ+0,9°; Ноябрѣ—2,6°.

Всѣхъ постоянныхъ жителей въ Кольскомъ уѣздѣ насчитывалось къ 1 Января 1895 года мущинъ около 4260 ч. и женщинъ 4430 чел., итого 8690 человѣкъ.

По южному Кандалакшскому и по восточному Терскому берегу живутъ Русскіе—того же типа, какъ и поморы Кемскаго уѣзда, въ слѣдующихъ волостяхъ: 1) Умбской—980 чел., 2) Кузоменской—1480 ч., 3) Тетринской—1150 ч., 4) Понойской—русскихъ 220 чел. и лопарей 450 чел.; въ г. Колѣ русскихъ 710, финляндцевъ 30 чел. и по Мурманскому берегу—русскихъ 1180 чел., финляндцевъ—750 чел. и норвежцевъ, принявшихъ русское подданство, 220 ч. Внутри полуострова живутъ только лопари; всѣхъ лопарей къ 1 Января 1895 г. насчитывалось 1940 чел., изъ коихъ 1490 чел. причислено къ Кольско-Лопарской волости и 450 чел. къ Понойской волости. Всего такимъ образомъ въ Кольскомъ уѣздѣ русскихъ 5720, финляндцевъ 810, норвежцевъ 220 и лопарей 1940 челов.

Лопари ведутъ полукочевую жизнь. Поселки, въ которыхъ они живутъ, называются погостами, у каждой группы лопарей есть всегда особый зимній и лѣтній погосты, зимній погостъ расположенъ обыкновенно въ срединѣ полуострова ближе къ лѣсамъ, въ коихъ лопари содержатъ зимою своихъ оленей; лѣтомъ лопари переходятъ ближе къ морю и къ озерамъ для ловли рыбы.

Живутъ лопари зимою въ тупахъ, небольшихъ курныхъ избахъ въ 3—4 квадратныхъ сажени, покрытыхъ дерномъ, а лѣтомъ—въ вѣжахъ, т. е. большихъ шалашахъ, вродѣ самоѣдскаго чума, но покрытыхъ не шкурами, какъ у самоѣдовъ, а вѣтвями, древесной корой и дерномъ.

Типичный лопарь низкаго роста, приземистый, на ногахъ большіе башмаки, вродѣ колодокъ, ноги закутаны суконною тряпкою, перевязаною бичевкою, суконная сѣрая куртка, на головѣ вязаный шерстяной колпакъ съ кисточкою на концѣ, борода клиномъ; въ общемъ фигура похожа на гнома, какъ ихъ рисуютъ на картинкахъ при изображеніи подземнаго царства. Но большинство лопарей не придерживается этого характернаго типа лопарскаго костюма и носятъ что попадетъ: шляпы, шапки, нѣмецкое платье и проч.

Между женщинами, въ особенности молодыми, попадаются довольно миловидныя, носятъ

онѣ обыкновенные ситцевые сарафаны и вообще костюмъ ихъ неотличается какими либо особенностями.

Лопарское племя, повидимому, вымираетъ, или лучше сказать постепенно исчезаетъ и смѣшивается съ сосѣдними племенами. Не имѣя ни письменныхъ памятниковъ, ни историческаго прошлаго, ни особыхъ религіозныхъ вѣрованій, всѣ они православные, принимая обычаи и культуру русскихъ, лопари отстаютъ нерѣдко отъ своихъ единоплеменниковъ и смѣшиваются съ русскими. Намъ приходилось слышать отъ болѣе или менѣе осѣдлыхъ лопарей такую фразу: „я не какой нибудь лопарь, я теперь русскій", или „это хорошій (дѣльный, сильный) человѣкъ, не лопарь", такъ что, очевидно, они и сами о себѣ не особенно высокаго мнѣнія и не дорожатъ своимъ племеннымъ единствомъ.

Впрочемъ, издавна вольный сынъ широкой безконечной тундры, лопарь любитъ эту тундру и свободную кочевую жизнь. Невольно вспоминаешь при этомъ характерный разсказъ Управляющаго Государственными Имуществами Архангельской губерніи С. П. Гоппена. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ тоже путешествовалъ по Кольскому полуострову и проходилъ изъ Кандалакши въ Колу. Любознательный и наблюдательный, онъ подмѣтилъ нѣсколько характерныхъ чертъ изъ жизни ло-

парей. По мнѣнію большинства, разсказывалъ С. П., жизнь лопаря крайне непривлекательна, жалка, убога, неудобна и скучна. Между тѣмъ есть лопари, которые богаты, имѣютъ въ банкѣ наличными деньгами нѣсколько тысячъ рублей и владѣютъ большими стадами оленей. Такіе лопари могли бы прожить съ удобствомъ, гдѣ имъ угодно, но когда указывалось на такую возможность, то получался отъ нихъ приблизительно такой отвѣтъ: „Что можетъ быть лучше свободы, шири въ тундрѣ и шума въ лѣсахъ, жизни въ незамѣнимой вежѣ или тупѣ? Что можетъ быть пріятнѣе и здоровѣе ежедневной лѣтней пищи изъ свѣжей вкусной рыбы: форели, кумжи, харіусовъ, семги, сиговъ и проч? Что можетъ быть веселѣе той снѣговой вьюги, когда по гладкой снѣговой равнинѣ вихремъ несешься въ своей кережкѣ, запряженной четверкою сильныхъ рослыхъ быковъ-оленей въ свою тупу, къ своей семьѣ, гдѣ находишь у разведеннаго костра испеченую свѣжую оленину? Нѣтъ, мы не сравнимъ нашу привольную жизнь съ приневольною жизнью въ городахъ, намъ вежа, тупа, лучше всякаго каменнаго дома“. Вообще лопарь ясно высказывается, что его жизнь не въ примѣръ для него пріятнѣе и лучше, чѣмъ жизнь городскихъ жителей. Какъ контрастъ словамъ и мыслямъ самаго лопаря, припомнимъ стихи, сказанные на одномъ собраніи уважаемымъ Д. Н. Остров-

скимъ, бывшимъ нашимъ консуломъ въ Норвегіи:

А тамъ, быть можетъ, въ это время
Застигнутъ бурею лопарь,
Одинъ въ пустынѣ коченѣетъ
Судьбою брошенный дикарь.
Есть въ жизни рѣзкіе контрасты
И не мирить берусь ихъ я,
Но, средь столичнаго здоровья,
Я пью бокалъ за лопаря!

Вообще намъ всегда нѣсколько непонятнымъ казался тотъ плачъ о самоѣдахъ и лопаряхъ, который слышался нерѣдко въ литературѣ, въ ученыхъ изслѣдованіяхъ напр. уважаемаго профессора Якоби и даже въ административныхъ распоряженіяхъ, объ ихъ жалкой, полной лишеній жизни, объ эксплуатаціи, которой они будто-бы подвергаются со стороны сосѣдняго осѣдлаго населенія. Въ дѣйствительности же къ ихъ услугамъ, въ ихъ распоряженіи, необъятныя тундры и лѣса, паси оленей—гдѣ знаешь, лови рыбу—гдѣ хочешь, промышляй звѣрей и птицъ—безпрепятственно на пространствѣ многихъ милліоновъ десятинъ свободныхъ казенныхъ земель, только самъ конечно не плошай.

И врядъ ли лопарь и самоѣдъ считаютъ себя такими несчастными, какими изображены они въ приведенныхъ стихахъ, въ административныхъ и ученыхъ изслѣдованіяхъ, врядъ ли

они будутъ счастливѣе при той опекѣ, которая предлагается въ ихъ будто бы интересахъ для огражденія ихъ отъ вымиранія и эксплуатаціи сосѣдей, врядъ ли они пожелаютъ промѣнять свою свободу, свою тундру, свой чумъ и вежу, свою кочевую жизнь на всѣ блага культурной жизни, пока они сами, сближаясь съ сосѣднимъ осѣдлымъ населеніемъ, безъ всякаго внѣшняго давленія постепенно не почувствуютъ потребности въ новой жизни. И не будетъ ли та культурная жизнь, которую хотятъ имъ преждевременно навязать, лишь способствовать къ скорѣйшему ихъ вымиранію.

Главное занятіе лопарей—оленеводство и рыболовство, а зимою извозничество на оленяхъ. Къ сожалѣнію, лопари плохіе хозяева: они не заботятся о размноженіи своихъ стадъ и объ извлеченіи изъ оленеводства выгодъ про запасъ. Оленеводство не составляетъ у нихъ предмета постояннаго промысла, они держатъ оленей только въ томъ количествѣ, сколько имъ нужно для домашняго обихода, т. е. для пищи, одежды и переѣздовъ. Очень немногіе владѣютъ болѣе или менѣе значительными стадами, и по большей части сами не знаютъ, сколько у нихъ въ дѣйствительности имѣется оленей. На лѣто, когда имъ олени не нужны для переѣздовъ, лопари пускаютъ ихъ свободно бродить, куда имъ вздумается, безъ всякаго присмотра. Отъ оводовъ и комаровъ олени

обыкновенно забираются въ Хибинскія горы или перекочевываютъ ближе къ океану На свободѣ олени плодятся безъ присмотра и, находясь въ полудикомъ состояніи, отбиваются нерѣдко отъ своего стада. По наступленіи зимы лопари начинаютъ разыскивать свои стада, и много времени уходитъ въ розыскѣ оленей, которыхъ, впрочемъ, для того, чтобы не перемѣшать съ другими, каждый хозяинъ клеймитъ своимъ клеймомъ.

Между тѣмъ оленеводство могло бы составлять предметъ очень выгоднаго промысла и одинъ этотъ промыселъ могъ бы предоставлять лопарямъ обезпеченное существованіе. Олень не требуетъ за собою почти никакого ухода, лѣтомъ и зимою онъ питается подножнымъ кормомъ, лѣтомъ разными травами, а зимою оленьимъ мхомъ—ягелемъ, который онъ вырываетъ изъ подъ снѣга копытами и который въ изобиліи растетъ по тундрамъ и лѣсамъ всего Кольскаго полуострова. При этомъ олень даетъ лопарю пищу, одежду, перевозитъ его, его семью, его имущество за сотни верстъ въ его скитаніяхъ, даетъ ему, наконецъ, возможность заработывать деньги на извозничествѣ, на содержаніи земскихъ станцій и проч.

Насколько выгодно оленоводство, какъ промыселъ, можно судить по слѣдующему разсчету: ежегодно изъ стада оленей можно убить 20%, потому что къ пяти годамъ олень дости-

гаетъ полной зрѣлости, а изъ приплода не только пополняется такая убыль, но стадо должно еще удвоиться по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ. Такимъ образомъ изъ стада въ 100 штукъ можно ежегодно убивать 20 оленей. За взрослаго оленя за шкуру, мясо и языкъ можно выручить отъ 5 до 6 руб., т. е. за 20 штукъ отъ 100 до 120 р., слѣдовательно получается чистой прибыли около 1 руб. на каждаго оленя въ стадѣ.

Нѣсколько времени тому назадъ пробралось въ Кольскій полуостровъ нѣсколько зырянъ изъ Печорскаго уѣзда съ своими стадами въ количествѣ около 5000 штукъ. Лопари приняли ихъ въ свое общество и считаютъ ихъ чуть не своими благодѣтелями, такъ какъ зыряне, какъ народъ предпріимчивый и расторопный, доставляютъ имъ все необходимое въ ихъ домашнемъ быту, пріобрѣтая всѣ эти предметы въ свою очередь выгоднѣе, чѣмъ это удавалось раньше самимъ лопарямъ, скупаютъ у нихъ за хорошую цѣну шкуры оленей, убитыхъ звѣрей и предметы промысловъ. Недостатка въ пастбищныхъ мѣстахъ для оленей и скота пока не ощущается, между тѣмъ въ настоящее время у зырянъ уже болѣе 10.000 оленей и они получаютъ отъ нихъ огромные сравнительно барыши. Но зыряне ведутъ оленій промыселъ правильно и толково, оберегаютъ оленей отъ нападенія хищныхъ звѣрей, за оленями у нихъ и лѣтомъ, и зимой

имѣется постоянный присмотръ и уходъ. Смотря по времени года, они перегоняются на соотвѣтствующія пастбища и проч.

Къ 1 Января 1895 года въ Кольскомъ уѣздѣ насчитывалось всего около 30.000 оленей, изъ коихъ, какъ упомянуто выше, четыремъ семействамъ зырянъ принадлежитъ около 10.000 штукъ, тысячи двѣ—три наберется у русскихъ и у колонистовъ финляндцевъ, а всѣмъ лопарямъ принадлежитъ отъ 15 до 18 тысячъ штукъ.

Путь, который предстояло намъ пройти отъ Кандалакши до г. Колы, поперекъ Кольскаго полуострова, представляетъ кратчайшее разстояніе между Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ. Въ лѣтнее время по этому пути почти никто не ѣздитъ, всѣ сношенія съ Мурманскимъ берегомъ производятся морскимъ путемъ на пароходахъ товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, изрѣдка, развѣ, проѣдетъ кто либо изъ мѣстныхъ властей по дѣламъ службы. Съ прекращеніемъ пароходства и по наступленіи зимняго пути по этому направленію открывается почтовое сообщеніе. Переѣздъ совершается на оленяхъ въ кережахъ, —нѣчто среднее между лодкою и санями. Самое оживленное время на этомъ пути—конецъ Февраля и начало Марта, когда тысячи промышленниковъ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ отправляются на Мурманскіе рыбные промыслы, частью пѣшкомъ, частью на оленяхъ.

Интересную картину представлялъ нашъ кортежъ, длинною вереницей потянувшійся за Г. Губернаторомъ по узкой горной тропинкѣ. Впереди шелъ А. П. Энгельгардтъ въ тужуркѣ съ ружьемъ за плечали, а за нимъ прибывшій на встрѣчу изъ Колы Помощникъ Кольскаго Исправника Гейденрейхъ и остальные спутники, большею частію тоже въ форменныхъ тужуркахъ и бѣлыхъ тюлевыхъ накомарникахъ; затѣмъ бодро шагали солдаты охотничьей команды въ полной походной формѣ съ берданками и запасомъ продовольствія и проч. на особыхъ козелкахъ за плечами, всего до двухъ пудовъ на человѣка, а въ хвостѣ тянулись носильщики съ багажемъ, привязаннымъ также къ козелкамъ, надѣтымъ на плечи, по большей части женщины-лопарки, всего до 30 человѣкъ.

Изъ Кандалакши мы вышли 16 Іюня въ 8 часовъ утра; первый переходъ до Зашеечной станціи пришлось пройти сперва 13 верстъ пѣшкомъ, все время вдоль рѣки Нивы, по довольно холмистой, каменистой мѣстности, покрытой по большей части рѣдкимъ сосновымъ боромъ. Рѣка Нива настолько порожиста, что по ней ѣхать въ лодкѣ невозможно; съ шумомъ несутся ея воды по камнямъ и, пробираясь между горъ, представляютъ для путника цѣлую серію разнообразныхъ живописныхъ картинъ: передъ глазами бушующій потокъ, а вдали--высокія горы, до половины покрытыя лѣсомъ съ вер-

шинами, лишенными всякой растительности.

По пути не только у подножія холмовъ, но и на возвышенныхъ мѣстахъ встрѣчаются топкія, моховыя мѣста, по которымъ настланы мостки, вродѣ тротуаровъ; по такимъ мосткамъ, если они хорошо устроены, т. е. если они вытесаны и прочны, идти очень хорошо. Было довольно жарко, комары со всѣхъ сторонъ облипали насъ и только накомарники спасали отъ укусовъ лицо и шею, но рукъ ни лайковыя, ни замшевыя перчатки не могли спасти отъ ихъ уколовъ.

Пройдя 13 верстъ, мы сдѣлали небольшой привалъ. Послѣ завтрака и отдыха въ ожидавшихъ насъ лодкахъ мы проплыли 4 версты по р. Нивѣ до новыхъ пороговъ, затѣмъ прошли 4 версты пѣшкомъ и 5 верстъ опять на лодкахъ по Пиноозеру; вѣтеръ былъ попутный, а потому эти 5 верстъ мы быстро прошли подъ парусами и, наконецъ, послѣдніе 6 верстъ до Зашеечной станціи дошли опять пѣшкомъ,—такъ что въ первый день мы сдѣлали 23 версты пѣшкомъ и 9 верстъ на лодкахъ, а всего 32 версты, и не чувствовали особой усталости.

Телеграфный инженеръ Менделѣевъ дѣлалъ всюду на ходу замѣтки и такимъ образомъ набрасывалъ приблизительное направленіе будущей телеграфной линіи.

На Зашеечную станцію мы прибыли въ 11 часовъ вечера. Впрочемъ, вечеръ, ночь, утро и

день, въ той широтѣ, въ которой мы находились, и въ это время года, понятія относительныя, солнце вовсе не сходитъ съ горизонта, слѣдовательно все время—день, утро и вечеръ опредѣляются только часами. Во всякомъ случаѣ въ хорошую погоду лучше путешествовать ночью. Ночью все же свѣжѣе и потому не такъ утомительно идти, да и комары какъ то меньше осаждаютъ ночью путника.

Зашеечная станція находится на южномъ берегу озера Имандры; это озеро самое большое на всемъ Кольскомъ полуостровѣ и по прямому направленію съ юга на сѣверъ имѣетъ въ длину 100 верстъ, а въ ширину отъ 5 до 30 верстъ.

Въ среднемъ земскія станціи на пути отъ Кандалакши до Колы расположены на протяженіи отъ 30 до 50 верстъ одна отъ другой. Каждая изъ этихъ станцій представляетъ собою небольшую избу въ 5—6 квадратныхъ саженей, въ 3 аршина высотою, съ одно-скатною низкою крышею. Печь въ такой станціи устроена довольно оригинально и представляетъ не то каминъ, не то открытый горнъ съ прямою надъ нимъ трубою; сложена она изъ плитняка на глинѣ и, нужно сказать, такая печь довольно практична: она не дымитъ, быстро нагрѣваетъ избу и отлично вентилируетъ ее, въ то же время она удобна для нагрѣванія воды и для приготовленія пищи. Хотя подобная

станція и не представляетъ большихъ удобствъ, тѣмъ не менѣе въ ней путникъ можетъ скрыться отъ непогоды, согрѣться и даже устроиться на ночлегъ. Содержатели станцій обязаны лѣтомъ на каждомъ переѣздѣ водою имѣть извѣстное число лодокъ и гребцовъ, которые въ тоже время служатъ провожатыми и носильщиками по сухопутнымъ переходамъ, зимою же для переѣзда отъ одной станціи до другой содержится соотвѣтствующее число оленей.)

Хотя Зашеечная станція въ ожиданіи нашего проѣзда была на-чисто выскоблена и повидимому въ ней произведенъ нѣкоторый ремонтъ, тѣмъ не менѣе она пришла уже въ такую ветхость, что притолки вываливаются отъ перваго толчка, стѣны просвѣчиваютъ и вѣтеръ свободно врывается въ прогнившіе углы. Вообще весь перегонъ отъ Кандалакши оказался не вполнѣ исправнымъ, мостки во многихъ мѣстахъ прогнили и проваливались, нѣкоторыя лодки обветшали и давали течь, а потому Г. Губернаторомъ было предложено Кемскому Исправнику немедленно перестроить станцію, а также привести въ исправность лодки и мостки.

На другое утро задулъ довольно сильный сѣверный, противный намъ, вѣтеръ, между тѣмъ намъ предстоялъ слѣдующій до Экостровской станцій переходъ въ 30 верстъ все время по озеру Имандрѣ; крупныя волны ударяли о

каменистые берега, по ихъ гребнямъ катилась бѣлая пѣна, по мѣстному выраженію, барашки, озеро приняло темно-свинцовый цвѣтъ, вообще все предвѣщало недоброе. Разсчитывая, что къ ночи быть можетъ вѣтеръ утихнетъ, мы только въ 5 часовъ вечера рѣшились сѣсть въ лодки, но наши надежды не оправдались: вѣтеръ дулъ все съ тою же силою съ сѣвера, озеро бушевало, идти подъ парусами было невозможно и только благодаря силѣ и ловкости нашихъ гребцовъ-солдатъ, большею частью уроженцевъ Мезенскаго, Печорскаго и Кемскаго уѣздовъ, съ малолѣтства привыкшихъ къ водѣ и не разъ уже побывавшихъ на промыслахъ въ морѣ, мы подвигались впередъ. Причаливъ раза два къ берегу для отдыха и для осмотра береговъ, мы прибыли наконецъ, довольно таки утомившись, къ Экостровской станціи 18-го въ часъ ночи, сдѣлавъ такимъ образомъ тридцати-верстный переходъ на веслахъ при противномъ вѣтрѣ въ 8 часовъ.

Станція Экостровская расположена на западномъ берегу Имандры, на пригоркѣ, направо и налѣво въ безконечной дали разстилается озеро Имандра, прямо передъ глазами, на противоположномъ восточномъ берегу, высятся Хибинскія горы съ ихъ разнообразными остроконечными вершинами, покрытыми то сплошь, то полосами вѣчнымъ снѣгомъ.

Отдохнувъ и выспавшись, мы въ полдень

того же 18-го Іюня, пользуясь измѣнившимся и ставшимъ для насъ уже нѣсколько попутнымъ юго-западнымъ вѣтромъ, поставили паруса и быстро понеслись опять по озеру. Вѣтеръ былъ крѣпкій, паруса надувались и несли наши лодки по волнамъ со скоростью слишкомъ десяти верстъ въ часъ, брызги летѣли на насъ съ носа, а боковая волна захлестывала иногда воду въ лодку, но ловкіе солдатики мастерски справлялись съ плохенькими парусами и въ какихъ нибудь два часа мы прошли уже поперекъ озера и высадились на полпути на восточной сторонѣ озера у избы Высокой.

Когда плывешь по озеру или смотришь съ западнаго берега, то кажется, что Хибинскія горы расположены у самаго восточнаго берега и круто опускаются къ озеру. Это очень озабочивало Г. Губернатора, такъ какъ по восточному берегу предполагалось вести телеграфъ; болота и глубоко врѣзывающіеся въ берегъ заливы въ западной сторонѣ озера въ значительной мѣрѣ затруднили бы постройку телеграфа по этой сторонѣ. Каково же было наше удивленіе, когда весь восточный берегъ оказался лишь слегка приподнятымъ надъ уровнемъ озера, сухимъ и покрытымъ сплошь довольно хорошимъ сосновымъ лѣсомъ, годнымъ для телеграфныхъ столбовъ. Горы какъ бы висѣли надъ нами, но до подошвы ихъ нужно было идти версты двѣ, три, а до вершинъ —цѣлые десятки

верстъ, такъ что по берегу озера можно строить не только телеграфъ, но и желѣзную дорогу. Мѣстные лопари сообщили намъ, что этотъ берегъ озера никогда и весною не затопляется и всюду удобопроходимъ.

Хотя въ прошломъ году инженеромъ Рипасъ и была произведена рекогносцировка по пути отъ Кандалакши къ Колѣ на случай проведенія по этому направленію въ будущемъ желѣзной дороги, но изслѣдованіями инженера Рипасъ нельзя было воспользоваться для опредѣленія точнаго направленія телеграфной линіи, такъ какъ имъ не оставлено на мѣстѣ никакихъ слѣдовъ и такъ какъ упомянутая рекогносцировка не имѣла характера точныхъ изысканій, а представляла лишь общій обзоръ мѣстности; поэтому бывшему съ нами инженеру необходимо было съ большимъ вниманіемъ производить осмотры мѣстности для болѣе точнаго опредѣленія направленія для телеграфа.

Возможность проведенія телеграфа по всему восточному берегу озера Имандры на протяженіи около 100 верстъ представляла много удобствъ и устраняла тѣ затрудненія, которыя предполагались на этомъ именно мѣстѣ въ виду съ одной стороны близости къ озеру Хибинскихъ горъ съ восточной стороны и непроходимыхъ тундръ и массы водныхъ пространствъ на западной сторонѣ. Кромѣ того проведеніе

линіи вдоль самаго берега имѣетъ еще и то преимущество, что въ послѣдствіи значительно облегчается надзоръ за линіею: лѣтомъ вдоль берега можно всегда проѣхать на лодкѣ, а зимою по тому же пути проходитъ почтовый трактъ. Наконецъ тамъ же имѣются станціонные домики, а если бы при устройствѣ самой линіи и представилась необходимость отнести ее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сторону отъ существующихъ станціонныхъ домиковъ, то эти послѣдніе можно будетъ безъ особыхъ затрудненій переставить ближе къ самой линіи.

Осмотрѣвъ такимъ образомъ восточный берегъ Имандры въ разныхъ мѣстахъ, мы опять понеслись съ попутнымъ вѣтромъ по озеру и къ 8 часамъ вечера были уже на станціи Разъ-Наволокъ, сдѣлавъ слѣдовательно въ этотъ день ровно 50 верстъ.

Вообще переѣзды по озерамъ и рѣкамъ, въ особенности при попутномъ вѣтрѣ, когда можно было ставить паруса, мы считали отдыхомъ, всѣ были довольны, какъ путешественники, такъ и солдаты, носильщики и лопари. Между нами былъ одинъ только недовольный и безпокойный человѣкъ—нашъ поваръ Павелъ, котораго взялъ съ собой А. П. Энгельгардтъ. Въ своемъ дѣлѣ онъ великій искусникъ и любитель его, но, какъ всякій артистъ, капризный и безпокойный. Лопарскія лодки и качка приводили его въ ужасъ и когда брызги залетали

въ лодку, онъ убѣждалъ выпустить его на берегъ, разсчитывая догнать насъ по берегу, увѣрялъ, что на его долю достаются самыя скверныя, гнилыя и дырявыя лодки, что у него гребцы ничего не стоющія—бабы-лопки, которыя его непремѣнно утопятъ, онъ все время ими командовалъ и, ничего не понимая въ управленіи парусомъ и рулемъ, приводилъ только въ смущеніе лопарокъ, которыя не знали, что и дѣлать, не смѣя ослушаться такой важной требовательной персоны. Чтобы его, наконецъ, нѣсколько успокоить, потребовалось властное слово Г. Губернатора. А. П. Энгельгардтъ посадилъ его въ свою лодку, и тутъ уже смиренно, съ кастрюлькою въ рукахъ, онъ молча вычерпывалъ капли воды, набиравшіяся въ лодку, или затыкалъ тряпочками, при помощи ножика, дыры, которыя ему всюду мерещились. Но нужно было его видѣть, когда мы выходили на берегъ. Тутъ Павелъ былъ въ своей сферѣ и совершенно преображался: онъ тотчасъ облекался въ чистый бѣлый костюмъ, громко разносились его командныя слова, солдаты по его указанію раскладывали огонь, одинъ таскалъ дрова, другой носилъ и нагрѣвалъ воду въ котелкахъ, третій разбиралъ тюки съ посудою и провизіею и устраивалъ обѣденный столъ, бабы-лопки мыли посуду, чистили рыбу и проч., всѣмъ была работа, причемъ занятія были строго распредѣлены, все дѣлалось быстро,

безъ всякой суеты, и не проходило получаса, какъ мы уже сидѣли за сервированнымъ по всѣмъ правиламъ искусства столомъ и благодушествовали. Все подавалось опрятно, вкусно, какъ будто кушанья приготовлялись не на козелкахъ и таганчикахъ въ глуши Лопарскихъ лѣсовъ, а въ благоустроенномъ городскомъ домѣ; одно блюдо смѣнялось другимъ по порядку, супъ или уха, жареная дичь, сладкое, затѣмъ чай съ лимономъ, даже фрукты и проч., — все какъ слѣдуетъ. Мы только удивлялись, откуда все это берется, какъ сохраняется, тѣмъ болѣе, что кульки съ запасами не отличались ни тяжестью, ни громоздкостью. Круто и властно Павелъ обращался со всѣми, пока онъ приготовлялъ обѣдъ, но когда обѣдъ былъ поданъ и всѣ мы напитались, онъ дѣлался вдругъ благодушнымъ и милостивымъ къ своимъ подчиненнымъ, распространяя и на нихъ свои заботы: снабжалъ солдатъ провизіей, угощалъ ихъ чаемъ и виномъ, хлопоталъ, чтобы они не остались безъ пищи и менѣе всего заботился о себѣ. Точно также онъ никогда не забывалъ позаботиться о провизіи, такъ напр. возня съ свѣжимъ сливочнымъ масломъ, запасеннымъ въ Архангельскѣ, была постоянная; къ этому маслу, какъ къ наиважнѣйшему предмету для приготовленія кушаній, былъ приставленъ особый человѣкъ, когда мы плыли на лодкахъ, масло, завернутое въ холстѣ, должно было болтаться

въ водѣ, не смотря на то, что оно задерживало ходъ лодки; послѣ каждаго пѣшаго перехода оно немедленно спускалось въ холодную воду, даже по пути, при малѣйшей остановкѣ, его клали въ попутный ручей или озерко. Все время у Павла занято: то видишь, какъ онъ очищаетъ, солитъ или коптитъ пойманную по пути рыбу, то ощипываетъ и приготовляетъ убитую по дорогѣ дичь, такъ что эти занятія при переѣздахъ по озерамъ до нѣкоторой степени отвлекали его вниманіе отъ страшныхъ для него волнъ.

Нужно сказать, что дорогою наши запасы постоянно пополнялись свѣжею провизіею. А. П. Энгельгардтъ не упускалъ случая поохотиться, лодка его шла всегда впереди и съ нея частенько раздавались выстрѣлы и мелькалъ дымокъ, а слѣдующія уже лодки подбирали убитыхъ утокъ и куликовъ и гонялись за ранеными. Когда А. П. выходилъ на берегъ, или осматривалъ мѣстность съ инженеромъ, онъ не оставлялъ ружья и всегда возвращался то съ глухаремъ, то съ бѣлою куропаткою. Впрочемъ встрѣчавшаяся дичь не отличалась разнообразіемъ: глухари, бѣлыя куропатки и утки разныхъ породъ — вотъ и все, что попадало къ намъ на столъ; за то рыбы было много и очень вкусной; къ нашимъ лодкамъ привязывались бичевки съ блесной для приманки рыбы, то и дѣло попадались довольно большія рыбы изъ породы фо-

релей: кумжа, харіусъ, а то и семга; въ заборахъ, устроенныхъ лопарями на порожистыхъ мѣстахъ, мы находили семгу и сиговъ, такъ что на продовольствіе у насъ было всегда въ изобиліи самой вкусной рыбы. Наконецъ, еслибы потребовалось мясо, то и въ немъ не было бы недостатка. Изъ чащи постоянно выскакивали олени, то старые съ огромными вѣтвистыми рогами, то молодые безрогіе. Наши солдатики, всѣ отличные стрѣлки, не разъ порывались убить оленя своими берданками, но ихъ порывы были останавливаемы, такъ какъ въ провизіи недостатка не было.

Разъ-Наволоцкій станціонный домикъ, какъ и всѣ послѣдующіе Масельскій и Кицкій хотя по размѣрамъ такіе же, какъ и предыдущіе, но оказались въ порядкѣ, опрятны и повидимому только что отремонтированы; вездѣ имѣются самовары, чайная посуда, столы, табуретки и палатки для ночлега.

Изъ Разъ-Наволоцкой станціи мы отправились 19-го въ 12 часовъ дня опять подъ парусами на лодкахъ, по тому же озеру Имандра. Не смотря на то, что здѣсь озеро въ значительной мѣрѣ уже, тѣмъ не менѣе оно бушевало изрядно, но такъ какъ вѣтеръ былъ попутный, то оставшіяся до конца озера 12 верстъ до устья порожистой рѣчки Куренги мы доплыли въ 1 часъ 10 минутъ, затѣмъ прошли 4 версты пѣшкомъ вдоль рѣчки Куренги, потомъ опять

12 верстъ по озеру Переяверь (яверь—по лопарски озеро) и наконецъ одну версту пѣшкомъ до слѣдующаго Колозера.

Эта верста представляетъ перевалъ и водораздѣлъ между Сѣвернымъ океаномъ и Бѣлымъ моремъ. Всѣ озера къ югу отъ этого перевала и всѣ вытекающія изъ этихъ озеръ рѣки имѣютъ теченіе въ Кандалакшскій заливъ Бѣлаго моря, а теченіе озеръ и рѣкъ къ сѣверу направлено въ Сѣверный океанъ. Такимъ образомъ только на пространствѣ одной версты между океаномъ и Бѣлымъ моремъ нѣтъ непрерывной водной связи.

Пройдя эту версту, мы опять сѣли въ лодки и, проплывъ 5 верстъ по Колозеру, прибыли на Масальскую станцію въ 8 часовъ вечера, сдѣлавъ, слѣдовательно, въ этотъ день отъ Разъ-Наволоцкой станціи 29 верстъ водою и 5 верстъ пѣшкомъ, а всего 34 версты.

На слѣдующій день, 20 Іюня, въ 10 часовъ утра мы опять прослѣдовали 10 верстъ водою по Колозеру, потомъ 4 версты по материку пѣшкомъ, 10 верстъ по Пулозеру, 4 версты пѣшкомъ, 15 верстъ по Мурдозеру и наконецъ вдоль рѣки Колы, вытекающей изъ Мурдозера, 6 верстъ пѣшкомъ до станціи Кицкой, пройдя такимъ образомъ 49 верстъ, изъ нихъ 35 верстъ водою и 14 верстъ пѣшкомъ.

Въ Кицкую станцію мы прибыли въ 12 часовъ довольно таки утомленные, сдѣлавъ этотъ пере-

ходъ въ 14 часовъ. На этотъ разъ не столь утомительны были переходы пѣшкомъ, какъ трудны переѣзды по озерамъ: вслѣдствіе сильнаго порывистаго вѣтра, хотя и попутнаго, нельзя было все время идти подъ парусами, оказывалось необходимымъ спускать паруса и выгребаться на веслахъ, такъ какъ маленькія, не особенно прочныя лопарскія лодки могли не выдержать удара волнъ отъ сильнаго напора при ходѣ на парусахъ и при порывистомъ вѣтрѣ; вода не рѣдко захлестывала въ лодки, приходилось приставать къ берегу, чтобы дать отдохнуть гребцамъ и выливать воду изъ лодокъ. Наконецъ постоянная выгрузка и нагрузка, то въ лодки, то на плечи, багажа 6 разъ въ теченіи дня утомили людей.

Пройденныя нами въ этотъ переходъ озера Колозеро, Пулозеро и Мурдозеро, соединенныя между собою порожистыми рѣчками, рѣдко имѣютъ въ ширину болѣе 3—4 верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настолько съуживаются, что скорѣе имѣютъ видъ рѣки. Изъ Мурдозера вытекаетъ рѣка Кола, а слѣдовательно всѣ три озера представляютъ собою водный резервуаръ для этой рѣки. Истоки Колы очень живописны: рѣка съ шумомъ несется по порогамъ между крутыми скалами, покрытыми густымъ сосновымъ лѣсомъ; переходы по тайболѣ (лѣсъ по горамъ) представляютъ также не мало своеобразія и интереса, лѣсъ сосновый рѣдкій и

гонкій, а вся земля покрыта какъ бы бѣлымъ сплошнымъ и густымъ ковромъ изъ ягеля (олений мохъ или оленій лишай).

Какъ ни утомлены были всѣ, тотчасъ по приходѣ на станцію запылали костры, закипѣла вода, завозился Павелъ, а солдатики раскинули палатку и готовили себѣ ужинъ; намъ принесли только что выловленную большую семгу, вѣсомъ слишкомъ 25 фунтовъ; не прошло и полчаса, какъ за вкуснымъ ужиномъ всѣ весело болтали и вспоминали разные эпизоды дня.

Кицкая станція расположена очень живописно на пригоркѣ, впереди и справа несется по порогамъ р. Кола, а слѣва—впадающая въ Колу рѣчка Кица, также вся въ порогахъ; кругомъ шумъ разбивающейся о камни воды, а вдали утесистыя горы, покрытыя зеленымъ лѣсомъ. Чтобы перейти рѣчку Кицу, нужно было съ различными ухищреніями перебраться по этому порожистому, быстро несущемуся потоку; насъ перевезли между камнями на маленькихъ лодкахъ, которыя садились то носомъ, то кормою на эти невидимые иногда подводные камни, но въ концѣ концовъ, отпихиваясь шестами и баграми, мы благополучно перебрались чрезъ эту пучину, а солдатики ухитрились перебраться черезъ нее и безъ помощи лодокъ, перескакивая съ камня на камень, ничуть не смущаясь, когда, соскользнувъ съ кам-

ня, попадали по поясъ въ воду и только подтрунивали другъ надъ другомъ при неудачномъ прыжкѣ.

Проснувшись на другое утро, видимъ слѣдующую сцену: сидятъ, понуря голову, два солдатика на камнѣ, потъ градомъ льется съ ихъ лицъ, смотрятъ они пристально на бумажку, все повторяя какія то непонятныя слова. Оказалось, что ночью Подполковникъ Чарковскій вышелъ зачѣмъ то изъ станціоннаго домика и, услыхавъ разговоръ въ солдатской палаткѣ, заглянулъ въ нее; не смотря на пройденный утомительный переходъ и предстоящій еще двадцати-верстный переходъ пѣшкомъ до Колы, когда казалось бы всѣмъ надлежало спать безъ заднихъ ногъ, два солдатика играютъ себѣ въ какую-то игру на деньги. И придумалъ же милѣйшій ихъ начальникъ наказаніе: записавъ на бумажкѣ имя и фамилію только-что назначеннаго баталіоннаго командира Полковника Мунте-фонъ-Моргенстіерне, приказалъ солдатикамъ выучить къ слѣдующему дню фамилію командира. Нужно было видѣть ихъ отчаяніе, ихъ усиліе запомнить и выговорить столь трудную фамилію, но это имъ никакъ не удавалось; все утро, весь день они просидѣли надъ бумажкой, являлись къ Н. И. Чарковскому на экзаменъ, но тутъ память у нихъ какъ бы отшибало и они только мычали что-то непонятное. Наконецъ А. П. Энгельгардтъ сжалился

надъ ними и увѣрилъ ихъ, что баталіонный командиръ разрѣшитъ имъ называть его просто Полковникомъ Мунте. Весело побѣжали они къ Н. И. Чарковскому и доложили, что знаютъ какъ зовутъ ихъ командира.—Ну, какъ?—Полковникъ Мунте, Ваше Высокоблагородіе, отчеканили смѣло солдатики, беря подъ козырекъ.—Да это не все.—Все, Ваше Высокоблагородіе, потому Его Превосходительство сами сказали.—Ну, если Его Превосходительство сказали, такъ ваше счастіе,—съ Богомъ,—добродушно усмѣхнулся Н. И. Чарковскій.

День 21-го былъ жаркій, прогремѣлъ громъ, пролилъ крупный лѣтній дождь и комары тучами окружили насъ; тысячи погибали подъ нашими ударами, отъ дыма и огня, но ни костры, ни куренье можжевельникомъ не спасли насъ отъ ихъ укусовъ на открытомъ воздухѣ, такъ что мы съ совершенной справедливостью были вправѣ назвать Кицкую станцію—Комариная тожъ. Только и возможно было укрыться отъ комаровъ въ станціонной избѣ или въ палаткѣ, гдѣ зажигались на нѣкоторое время бывшія у насъ въ запасѣ, выписанныя отъ Штоль и Шмидтъ, Соловьевскія курительныя свѣчи (Fidibus insettifughi). Этого снадобья комары дѣйствительно не выносили, стремглавъ вылетали изъ комнаты или изъ палатки, а которые оставались,—теряли, повидимому, всякую охоту кусаться.

Въ виду жары, комаровъ и предстоявшаго большого перехода пѣшкомъ, мы весь день отдыхали на Кицкой станціи, да и мѣстечко было больно красивое и очень намъ полюбилось... Только въ 7 часовъ вечера мы тронулись въ путь. Тропинка шла все въ гору, по крайней мѣрѣ 4 версты намъ приходилось взбираться все вверхъ, сперва по сухому сосновому бору, а далѣе по каменистой тундрѣ, покрытой мелкими деревцами и ползучей полярной березкой; не смотря на наступившіе часы ночи, было тепло и солнце ярко свѣтило; всѣмъ хотѣлось пить,—мы такъ привыкли къ обилію воды, къ чистой прозрачной водѣ порожистыхъ рѣкъ и прозрачныхъ озеръ, дно коихъ вымощено сплошь камнемъ, а тутъ какъ нарочно ни ручейка, ни озерка; А. П. Энгельгардтъ все шагаетъ впереди всѣхъ своимъ мѣрнымъ скорымъ шагомъ, не останавливаясь и не присаживаясь, а спутники его, хотя и уныло, но волей-не-волей тянутся за нимъ; наконецъ только на одиннадцатой верстѣ появился ручеекъ и мы сдѣлали маленькій привалъ. Всѣ напились и бодро пошли впередъ, такъ что остальныя 5 верстъ были пройдены скоро, а затѣмъ мы поплыли на веслахъ по рѣкѣ Колѣ по теченію. Берега р. Колы очень живописны. 15 верстъ, пройденныя по рѣкѣ, мы все время наслаждались самыми разнообразными красивыми видами. Не доѣзжая 3-хъ верстъ до г. Колы, намъ

опять пришлось выйти на берегъ и идти пѣшкомъ, такъ какъ рѣка снова понеслась по порогамъ. Здѣсь насъ встрѣтили Кольскій Исправникъ В. И. Смирновъ, Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Кольскаго уѣзда Мухинъ, Кольскій Городской Староста и Кольско-Лопарскій волостной старшина.

Три версты мы шли все въ гору Соловарака, наконецъ поднялись на ея вершину и предъ нами открылся чудный видъ: справа шумѣла и бурлила р. Кола по порогамъ, слѣва плавно неслась р. Тулома, подъ нами раскинулся маленькій городокъ Кола, а вдали широкою полосою блестѣлъ при утреннемъ солнечномъ освѣщеніи Кольскій заливъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Въ Колу мы прибыли 22-го Іюня въ 5 часовъ утра, сдѣлавъ послѣдній переходъ въ 34 версты,—изъ коихъ 19 верстъ пѣшкомъ и 15 верстъ водою,—въ теченіи 10 часовъ.

Такъ закончилась вторая часть нашего путешествія отъ Кандалакши до Колы, отъ Бѣлаго моря до Сѣвернаго океана, поперекъ всего Кольскаго полуострова.

Цѣль этого путешествія была вполнѣ достигнута, возможность проведенія телеграфной линіи безъ особыхъ затрудненій отъ Кандалакши до Колы вполнѣ выяснилась и сдѣлалась очевидною. Здѣсь мы разстались съ однимъ изъ самыхъ пріятныхъ нашихъ спутниковъ телеграфнымъ инженеромъ Менделѣевымъ,—онъ от-

правился обратно по пройденному нами пути, чтобы окончательно намѣтить направленіе телеграфной линіи, нанести ее на планъ и проч. Инженеръ Менделѣевъ прибылъ въ Архангельскъ для работъ по Мурманской телеграфной линіи прямо съ о. Сахалина; его ничто не удивляло и не смущало, повидимому, онъ видалъ и не такіе виды, онъ находилъ, что вести телеграфъ чрезъ Кольскій полуостровъ — это почти все равно, что вести его чуть ли не по благоустроенному парку, никогда онъ не уставалъ, на всякомъ привалѣ онъ на далекомъ пространствѣ обойдетъ мѣстность и все отмѣтитъ; почти никогда не раздѣвался, а спалъ не раздѣваясь, на голой скамейкѣ, положивъ чемоданчикъ подъ голову; лодки, тропинки, мостки и станціонные домики онъ находилъ всегда совершенно удобными.

Мурманъ.

Мурманскимъ берегомъ называется вся прибрежная полоса Ледовитаго океана отъ Бѣлаго моря, считая отъ Св. Носа, до границъ Норвегіи.

Берега Ледовитаго океана и въ томъ числѣ Мурманскій берегъ издревле составляли достояніе Руси. Въ сочиненіи Эрика Берньера, изданномъ въ Стокгольмѣ въ 1740 г., упоминается, что въ XI вѣкѣ границею между древнею Русью и Норвегіею считался по договору Ярослава Мудраго съ Норвежскимъ Королемъ Олафомъ

Трюкесономъ, морской заливъ Люгеньфіордъ. Ярославъ былъ женатъ на дочери короля Олафа и между ними была большая дружба. Послѣ смерти Ярослава и Олафа дружескія отношенія между Русью и Скандинавіею прекратились и начались безпрерывныя войны. По мирному договору, заключенному Новгородскимъ Княземъ Юріемъ Даніиловичемъ съ Шведскимъ Королемъ Магнусомъ въ г. Орѣховѣ въ 1323 году, нашимъ морскимъ рубежемъ считался уже не Люгеньфіордъ, а Варангерскій заливъ.

Первыми русскими поселенцами на Мурманѣ были Новгородскіе выходцы, а первое поселеніе, о которомъ первый разъ упоминается въ Русскихъ лѣтописяхъ 1264 года, была Кола, но въ какомъ году и кѣмъ Кола основана —положительныхъ свѣдѣній не имѣется. Постоянныя войны, которыя велъ Іоаннъ Грозный съ Швеціею, требовали на далекомъ Сѣверѣ укрѣпленнаго военнаго пункта, а потому въ 1550 году Кольскій поселокъ былъ переименованъ въ Кольскій острогъ и управленіе Кольскимъ округомъ ввѣрено особому воеводѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кольскій острогъ служилъ мѣстомъ для ссылки государственныхъ преступниковъ. Почти въ то же время, на берегахъ рѣки Печенги и Пазрѣки появился ревностный проповѣдникъ православія преподобный Трифонъ Печенгскій. Онъ крестилъ ло-

парей, построилъ храмъ на Пазрѣкѣ во имя св. Бориса и Глѣба, а затѣмъ на рѣкѣ Печенгѣ основалъ монастырскую обитель, которой по грамотѣ Царя Іоанна Грознаго 1556 г. была пожалована вся западная часть Мурманскаго побережья до границы Норвегіи. Хотя Печенгская обитель просуществовала недолго, въ 1590 г. она была разрушена Шведами и вся братія перебита, тѣмъ не менѣе просвѣтительная дѣятельность преподобнаго Трифона и иноковъ Печенгскаго монастыря имѣла огромное политическое и духовно-нравственное значеніе, укрѣпивъ далекую окраину за Россіею и въ православіи. Крестившіеся лопари остались ревностными православными и до сихъ поръ глубоко чтутъ преподобнаго Трифона.

Въ теченіи 300 лѣтъ Печенгскій монастырь не возобновлялся и вновь открытъ лишь въ 1890 году.

Великій Преобразователь Россіи Петръ Великій, сознавая, насколько нашъ Сѣверъ важенъ въ политическомъ и торговопромышленномъ отношеніи, укрѣпилъ Кольскій остгогъ и переименовалъ его въ Кольскую крѣпость.

Въ 1780 году, при Императрицѣ Екатеринѣ II, Кольская крѣпость была упразднена и обращена въ уѣздный городъ. Арсеналъ и боевые припасы перевезены въ Екатерининскую гавань, находящуюся въ 50

верстахъ отъ Колы, при устьѣ Кольской губы у открытаго океана, гдѣ уже и въ то время предполагалось создать военный портъ. Эта мысль однако не осуществилась и военные припасы были перевезены въ 1801 г. въ Соловецкій монастырь, а гавань разорена въ 1809 г. англичанами. Той же участи подверглась и Кола въ 1855 г.

Въ 1864 году образовалась колонія изъ финляндцевъ въ губѣ Ура; тогда же появились колоніи изъ норвежцевъ въ Вайдогубѣ и Земляной. Поселившіеся финляндцы и норвежцы вполнѣ доказали, что на Мурманскомъ берегу можно жить безбѣдно, имъ удалось обзавестить, безъ пособія со стороны Правительства, постройками и рогатымъ скотомъ, занимаясь рыбными промыслами, они въ то же время разработали луга и завели даже огороды.

Убѣдившись въ важномъ экономическомъ значеніи Мурманскаго берега для всего Сѣвера Россіи, Правительство признало необходимымъ поощрить переселеніе на Мурманъ, а потому Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ 22 Ноября 1868 года, 14 Мая 1876 г. и 28 Декабря 1890 года поселяющимся на Мурманъ дарованы ~~слѣдующія~~ льготы:

1) Переселенцы на Мурманскій берегъ изъ русскихъ подданныхъ, а также изъ иностран-

цевъ, принявшихъ русское подданство, пользуются: а) въ отношеніи торговли съ Норвегіею правами, предоставленными жителямъ поморскаго края Архангельской губерніи по ст. 1308—1311 уст. тамож. (свода зак. т. VI изданія 1857 г.) и Высочайше утвержденнымъ 12 Ноября 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и б) льготами, предоставленными, на основаніи ст. 59 уст. о благоустр. въ казен. сел. (свода зак. т. XII, ч. II изд. 1857 г.) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ при переселеніи изъ одной губерніи въ другую.

2) Переселенцы на Мурманскій берегъ, не выключая иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи, подлежатъ отбыванію воинской повинности на общихъ для всѣхъ Россійскихъ подданныхъ основаніяхъ, но, впредь до иного распоряженія, переселенцы сіи освобождаются отъ назначенія на дѣйствительную службу и зачисляются прямо въ запасъ флота; при этомъ переселенцы не призываются ни къ личному вынутію жеребья, ни къ освидѣтельствованію ихъ здоровья и тѣлосложенія; жеребья же вынимаются за нихъ, какъ за отсутствующихъ, предсѣдателемъ подлежащаго присутствія по воинской повинности, на основаніи 142 ст. устава о сей повинности, а требуемое на службу число новобранцевъ назначается въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ

146 и 152 означеннаго устава, безъ освидѣтельствованія.

3) Всѣ безъ изъятія приписавшіеся къ осѣдлому поселенію на Мурманскомъ берегу переселенцы, или колонисты, освобождаются, впредь до особаго распоряженія, отъ платежа государственныхъ податей и отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

4) Мурманскіе колонисты могутъ: а) заниматься всякаго рода торговлею и промыслами на Мурманскомъ берегу безъ взятія установленныхъ на право торговли свидѣтельствъ и билетовъ; б) получать безпошлинно для своего употребленія и для продажи въ колоніяхъ и на всемъ Мурманскомъ берегу привозимые на русскихъ и иностранныхъ судахъ иностранные мануфактурные, колоніальные и другіе товары, каковые товары въ предѣлахъ колоній не признаются контрабандными, и в) освобождаются отъ платежа гербовыхъ сборовъ, за исключеніемъ совершенія купчихъ при покупкѣ земель.

Полная свобода торговли всякими иностранными товарами вызвала прежде всего огромный ввозъ на Мурманъ всевозможныхъ крѣпкихъ напитковъ иностраннаго издѣлія—разныхъ ликеровъ, водокъ и преимущественно норвежскаго рома, особенно полюбившагося промышленникамъ и имѣвшаго самое вредное вліяніе на ихъ здоровье. Дешевизна этихъ напитковъ, не обложенныхъ ни пошлиною, ни акцизомъ, имѣ-

ла послѣдствіемъ то, что промышленники предавались во время промысловъ поголовному пьянству, теряли благопріятное время для промысла и пропивали большую часть улова и весь свой заработокъ въ питейныхъ заведеніяхъ фактористовъ, которые торговали преимущественно крѣпкими напитками, пріобрѣтая при этомъ за безцѣнокъ добытую промышленниками тяжелымъ трудомъ рыбу.

Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ 6 Января 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: 1) привозъ на Мурманскій берегъ Архангельской губерніи иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ воспретить; 2) на приходящихъ къ Мурманскому берегу судахъ не возбраняется имѣть спиртные напитки для продовольствія жителей въ количествѣ, по морскимъ правиламъ въ числѣ шкиперской провизіи дозволенномъ; 3) Архангельскому Губернскому по питейнымъ дѣламъ присутствію предоставляется принимать мѣры, необходимыя для устраненія излишняго числа заведеній для оптовой и розничной продажи крѣпкихъ напитковъ на Мурманскомъ берегу, а также издавать правила о времени открытія и закрытія сихъ заведеній, а также внутренняго порядка, въ нихъ соблюдаемаго.

Въ силу этого узаконенія Архангельское Губернское по питейнымъ дѣламъ присутствіе, признавая необходимымъ прекратить развив-

шееся на Мурманѣ пьянство и принимая во вниманіе, что мѣстные жители—колонисты и фактористы, а также хозяева судовъ имѣютъ полную возможность запасаться для домашнихъ надобностей необходимымъ количествомъ крѣпкихъ напитковъ въ г. Колѣ, гдѣ винная торговля существуетъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи для торговли крѣпкими напитками, или же привозить ихъ изъ Архангельска, опредѣленіемъ 10 Марта 1886 г. распорядилось на всемъ Мурманскомъ берегу, ни въ колоніяхъ, ни въ факторіяхъ, не разрѣшать ни оптовой, ни раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ. Такимъ образомъ ввозъ иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ и свободная торговля вообще таковыми прекращены вовсе на Мурманѣ.

5) Губернскому начальству предоставляется, по его усмотрѣнію, на каждое семейство, вновь поселяющееся или уже поселившееся на Мурманскомъ берегу, назначать ссуду отъ 50 до 150 рублей на первоначальное обзаведеніе, съ разсрочкою платежа этихъ денегъ на 6 лѣтъ, подъ круговое ручательство общества, или подъ обезпеченіе имуществомъ.

6) Каждое семейство, имѣющее поселиться на Мурманскомъ берегу, или уже тамъ поселившееся, но не успѣвшее воспользоваться безвозмезднымъ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, можетъ получить пособіе, въ размѣрѣ,

по усмотрѣнію губернскаго начальства, отъ 100 до 200 рублей, на покупку лѣса, необходимаго для постройки жилья или судна, съ тѣмъ, чтобы означенное пособіе, если оно не будетъ употреблено на предметъ его назначенія, было зачисляемо въ ссуду и подлежало возврату въ теченіи пяти лѣтъ, наравнѣ съ ссудами на первоначальное обзаведеніе, упоминаемое въ ст. 5 сего Положенія.

7) Переселенцамъ на Мурманскій берегъ производится отпускъ хлѣба изъ торговыхъ магазиновъ за деньги и въ ссуду на основаніи существующихъ правилъ.

8) Переселенцамъ предоставляется право заниматься промысломъ пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близь колоній.

9) Всѣ изъясненныя въ семъ Положеніи льготы, не выключая и выдачу денежныхъ пособій, распространяются и на кочующихъ лопарей, которые изъявили бы желаніе принять осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

Дарованныя льготы привлекли на Мурманскій берегъ новыхъ колонистовъ сперва изъ Финляндіи и Норвегіи, а затѣмъ постепенно и русскихъ переселенцевъ.

Еще въ большей мѣрѣ способствовало колонизаціи Мурманскаго побережья учрежденіе постояннаго субсидированнаго Правительствомъ Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароход-

ства, давшаго возможность колонистамъ сбывать свой промыселъ, а съ другой стороны выписывать все необходимое изъ Архангельска или Вардэ.

Финляндцы и норвежцы селились преимущественно на западномъ берегу, русскіе же на восточномъ. На западномъ мерегу русскія поселенія встрѣчаются только въ Печенгской губѣ близъ Печенгскаго монастыря. Колонисты западнаго берега приписаны къ Мурманско-Колонистской, а восточнаго къ Кольско-Лопарской волости. Въ настоящее время существуютъ слѣдующія колоніи по Мурманскому берегу: на западной сторонѣ отъ Кольскаго залива:

		число жителей.
1)	Екатерининская гавань .	19
2)	Сайда губа	33
3)	Еретики (портъ Владиміра) .	4
4)	Ура губа	187
5)	Вичаны	4
6)	Малая Лица . . .	31
7)	Большая Лица . . .	28
8)	Китовка	8
9)	Кутовая	4
10)	Большая Мотка . . .	33
11)	Эйна	48
12)	Цыпъ-Наволокъ . . .	43
13)	Зубовскіе острова . .	28
14)	Вайдо-губа	32

15)	Червяная	50
16)	Земляная	128
17)	Малая-волоковая	16
18)	Мало-нѣмецкая	5
19)	Базарная	2
20)	Гагарка	2
21)	Оленья горка	23
22)	Трифоновъ ручей	45
23)	Баркино	41
24)	Княжуха	105
25)	Печеньга	130
26)	Финьманская	5
27)	Ворьема	9
	Итого	1063

На восточной сторонѣ:

1)	Восточная Лица	25
2)	Харловка	2
3)	Рында	20
4)	Трящино	15
5)	Гаврилово	25
6)	Териберка	42
7)	Заоленье	3
8)	Кильдинъ	12
9)	Зарубиха	7
10)	Тюва губа	3
	Итого	154

Берега Мурмана состоятъ почти сплошь изъ голыхъ гранитныхъ скалъ, покрытыхъ кое гдѣ мхомъ и тощею растительностью. Между этими скалами, иногда далеко въ глубь материка,

врѣзается множество глубокихъ заливовъ, представляющихъ болѣе или менѣе удобныя стоянки для судовъ и убѣжища для промышленниковъ. По берегамъ рѣчекъ встрѣчается песокъ, покрытый иногда слоемъ торфа; на такихъ мѣстахъ есть довольно хорошіе луга, доставляющіе сѣно для скота, содержащагося колонистами.

Климатъ Мурмана довольно умѣренный, благодаря, во первыхъ, теплому экваторіальному теченію гольфстрема, омывающему берега Мурмана, и потому еще, что онъ защищенъ отъ континентальнаго вѣтра прибрежными горами.

Весна начинается въ концѣ Марта и продолжается до половины Мая; это время тумановъ и дождей, прилета перелетыхъ морскихъ птицъ и пріѣзда рыбопромышленниковъ. Средняя температура весною +2, 29° по Реомюру.

Лѣто считается съ половины Мая до половины Іюля; это царство вѣчнаго дня и усиленныхъ трудовъ по рыбному промыслу. Средняя температура воздуха +8, 95°; къ концу лѣта поспѣваетъ много ягодъ: морошка, моховая смородина, брусника, черника, голубель, водяница, и растетъ довольно много грибовъ.

Осень продолжается съ половины Іюля до половины Октября и опять настаетъ время тумановъ; перелетныя птицы и промышленники собираются въ обратный путь и Мурманъ постепенно пустѣетъ. Средняя температура осени +2, 5°.

Зима продолжается съ половины Октября до половины Марта; средняя температура зимы —6°, морозы въ 10—15° считаются на Мурманѣ рѣдкостью. Снѣгу выпадаетъ много, въ особенности много его набивается въ разщелины горъ —до 7—8 аршинъ; въ такихъ мѣстахъ онъ не растаиваетъ во все лѣто. Океанъ зимою никогда не замерзаетъ и нѣтъ плавучихъ ледяныхъ горъ, замерзаютъ только небольшія губы, а по морю плаваютъ лишь не особенно крѣпкія льдины, которыя впрочемъ не препятствуютъ мореплаванію. Такія льдины, скопляясь у береговъ, образуютъ иногда цѣлыя ледяныя горы, такъ называемые торосы.

Съ 13 Ноября до 9 Января—царство постоянной ночи, освѣщаемой великолѣпными сѣверными сіяніями, которыя называются здѣсь „сполохами".

Главною основою для промышленной жизни и дѣятельности на Мурманѣ служатъ неисчерпаемыя рыбныя богатства моря у его береговъ.

Первыми русскими рыбопромышленниками были новгородцы, поселившіеся въ Колѣ. О Кольскихъ промыслахъ стало скоро извѣстно во всей Двинской области и постепенно на Мурманъ начали прибывать промышленники изъ приморскихъ поселеній Мезенскаго, Архангельскаго, Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ. На промыселъ отправлялись отдѣльными партіями подъ начальствомъ атамана. Эти партіи назы-

вались ватагами и располагались въ какомъ либо удобномъ для стоянки судовъ заливѣ и устраивали такъ называемыя становища, гдѣ строили избы (станы), въ коихъ промышленники хранили свои запасы и укрывались во время непогоды. Такихъ становищъ насчитывается около 40, въ коихъ имѣется до 1000 домовъ. Большая часть этихъ домиковъ (становъ) имѣютъ не болѣе 3—4 кубич. саж. воздуха и не рѣдко бываютъ заняты 20—25 промышленниками. Помимо жилья, въ станахъ сушится одежда, рыболовныя снасти, приготовляется пища и проч. При такихъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, тяжеломъ трудѣ, однообразіи рыбной пищи, не приправленной кореньями и овощами, и суровомъ климатѣ, цынга и другія болѣзни нерѣдко поражаютъ промышленниковъ.)

Эти страданія въ значительной мѣрѣ облегчаются нынѣ благотворною дѣятельностью Архангельскаго Отдѣла Общества Краснаго Креста, который посылаетъ ежегодно на Мурманъ врача, нѣсколько фельдшеровъ и сестеръ милосердія, открываетъ тамъ нѣсколько врачебныхъ пунктовъ, снабжая ихъ медикаментами и продовольственными запасами.

Мурманскія больницы Общества Краснаго Креста возвращаютъ здоровье сотнямъ людей и пользуются большимъ довѣріемъ промышленниковъ.

Въ настоящее время существуютъ слѣдующія становища: на Восточной сторонѣ отъ Кольскаго залива:

	Число прибывшихъ въ 1895 промышленниковъ.
1) Зарубиха	—
2) Кильдинъ	—
3) Климковка	—
4) Заоленье	—
5) Териберка	148
6) Гаврилово	813
7) Голицынскій поселокъ .	—
8) Шельпино	81
9) Щербиниха . . .	—
10) Захребетное . . .	—
11) Трящино	—
12) Барышиха	—
13) Рында	546
14) Золотое	--
15) Харловка	—
16) Семь-острововъ . . .	—
17) Лица Восточная . .	—
18) Варзино	—
19) Дроздовка	—

На западной сторонѣ отъ Кольскаго залива:

	Число рыбопромышлениковъ въ 1895 г.
1) Екатерининская гавань .	—
2) Сайда-губа . . .	—
3) Портъ-Владиміръ (Еретики)	—

4)	Ура-губа малая	—
5)	Ара-губа	—
6)	Западная Лица	—
7)	Китовка	—
8)	Кутовая	—
9)	Типаново	—
10)	Эйна	—
11)	Корабельная губа	—
12)	Цыпъ-Наволокъ	—
13)	Вайда губа	658
14)	Зубовское	—
15)	Земляная	—
16)	Червяная	—
17)	Маловолоковое	—
18)	Печенгская	—
19)	Малонѣмецкое	—
20)	Столбовое	—
21)	Фильманское	163
22)	Ворьема	—

Во всѣхъ этихъ становищахъ постоянно проживаетъ лишь нѣсколько мѣстныхъ колонистовъ. Масса пришлыхъ промышленниковъ являются обыкновенно лишь въ излюбленныя ими становища, но не рѣдко перекочевываютъ изъ одного становища въ другое, смотря по ходу рыбы; куда приплываетъ рыба, туда направляются и промышленники. Такъ напр. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ становищѣ Цыпъ-Наволокъ проживало до 1000 промышленниковъ, тамъ были выстроены церковь, больни-

ца, факторіи, но годъ, другой, не ловилась рыба по близости, и становище опустѣло, а церковь, больница и факторіи стоятъ заколоченныя.

Обыкновенно прибываетъ на Мурманъ изъ Архангельскаго, Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ до 3000 промышленниковъ ежегодно; большинство изъ нихъ отправляется въ началѣ Марта пѣшкомъ на Кандалакшу и Разъ-Наволокъ въ Колу, а оттуда пароходъ Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, который зимуетъ въ Екатерининской гавани, развозитъ ихъ по становищамъ.

Самый промыселъ производится на небольшихъ судахъ, называемыхъ шняками.

Колонисты соединяются обыкновенно артелями по 4—5 человѣкъ и уловъ дѣлятъ между собою поровну, отдѣляя извѣстную добавочную часть кормщику, на долю коего выпадаетъ наиболѣе трудовъ.

Между пришлыми промышленниками Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ преобладаетъ система покрута. Эта система состоитъ въ томъ, что судохозяева нанимаютъ на свои шняки 3—4 работниковъ (покрученниковъ), которые за свой трудъ получаютъ $^1/_3$ добычи. Судохозяинъ, далеко до начала промысла, еще зимою, заблаговременно условившись съ покрученникомъ, снабжаетъ его всякими припасами, какъ для него самого, такъ и для его семьи, и всѣмъ необхо-

димымъ на промыслѣ. По окончаніи промысла производится разсчетъ: изъ части, причитающейся на долю покрученника, удерживается стоимость забраннаго, причемъ, какъ за товаръ, такъ и за уловъ хозяинъ, конечно, устанавливаетъ цѣну по своему произволу. Въ концѣ концовъ, по большей части, оказывается, что промышленникъ не только ничего не получаетъ на руки, а остается еще въ долгу у хозяина. Переходящая изъ года въ годъ задолженность промышленниковъ хозяевамъ служитъ причиною, что покрученники до сихъ поръ еще удерживаются среди Онежскихъ и Кемскихъ промышленниковъ.

Для доставленія возможности промышленникамъ заниматься промысломъ самостоятельно, по Высочайшему повелѣнію 18 Марта 1886 г. было разрѣшено выдавать поморамъ ссуды на обзаведеніе самостоятельныхъ артелей, въ размѣрѣ 430 руб. на артель, промышляющую на шнякѣ, т. е. суднѣ болѣе крупныхъ размѣровъ, и 215 руб. на артель, промышляющую на карбасѣ. До 1894 г. ссудами воспользовалось 74 артели, изъ коихъ въ настоящее время осталось только 10, остальныя распались по разнымъ причинамъ; всего выдано ссудъ 16.410 руб. и къ 1 Января 1895 года осталось въ недоимкѣ 4.022 рубля. Изъ изложенныхъ данныхъ видно, что эта благодѣтельная, казалось бы, мѣра не дала желательныхъ

результатовъ. Невозможность пополнить своевременно ссуды и распаденіе артелей объясняется тѣмъ, что размѣръ выдаваемыхъ ссудъ не достаточенъ для обзаведенія промысловымъ судномъ, снастями и для обезпеченія промышленниковъ и ихъ семействъ до полученія выручки отъ промысла. На это понадобилось бы по меньшей мѣрѣ до 800 рублей, а потому, въ надеждѣ на удачу, артельщики, взявъ ссуду, въ тоже время занимаютъ недостающую сумму въ частныхъ рукахъ, притомъ на самыхъ, конечно, тяжелыхъ условіяхъ, и, не будучи въ состояніи разсчитаться своевременно съ кредиторами, лишаются судна, снастей и пр. Не смотря, однако, на указанныя неблагопріятныя условія, нѣкоторыя артели держатся до сихъ поръ, разсчитались съ долгами, и нѣкоторые участники артели, послѣ распаденія послѣднихъ, сдѣлались самостоятельными хозяевами. Впрочемъ, покрутъ и самъ по себѣ съ каждымъ годомъ слабѣетъ, такъ какъ, съ учрежденіемъ правильнаго пароходства и съ развитіемъ экономической жизни на Мурманѣ, промышленники получили возможность пріобрѣтать хотя бы въ долгъ суда, снасти, продовольственные припасы и проч. на мѣстѣ, и добычу продавать тотчасъ послѣ улова тамъ же торговцамъ, которые устроили на Мурманѣ склады, лавки и присылаютъ на Мурманъ суда для нагрузки и посолки рыбы, скупаемой не-

посредственно у промышленниковъ, по возвращеніи ихъ съ моря.

Мы уже не разъ говорили, что условія промысла на Мурманѣ требуютъ быстрыхъ сношеній между отдѣльными становищами и между рынками сбыта, а потому отсутствіе телеграфа было одною изъ главныхъ причинъ, тормозившихъ развитіе промысла.

Кромѣ того огромный вредъ дѣлу наносило ненормальное положеніе соляной торговли на Мурманѣ. Продажа соли находилась въ рукахъ немногихъ торговцевъ, которые, пользуясь отсутствіемъ конкуренціи, поднимали непомѣрно высоко цѣны на соль, иногда до 40—60 и даже выше коп. за пудъ, тогда какъ въ тоже время цѣны на рыбу вовсе не соотвѣтствовали цѣнѣ соли. Вслѣдствіе такой дороговизны и недостатка соли, рыба засаливалась плохо, товаръ обезцѣнивался. Въ видахъ удешевленія соли и чтобы удержать цѣну ея отъ произвольныхъ колебаній, вредно отзывающихся на рыбной промышленности, нынѣ, съ разрѣшенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и согласно Высочайше утвержденному въ 1893 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, устраивается на Мурманѣ нѣсколько казенныхъ соляныхъ складовъ. Какъ только было приступлено къ постройкѣ солянаго склада въ становищѣ Териберкѣ, наиболѣе центральномъ и наиболѣе посѣщаемомъ промышленниками рыболовномъ пунктѣ, и было

сдѣлано распоряженіе немедленно двинуть на Мурманъ, въ случаѣ надобности, необходимое количество соли, она тотчасъ же упала въ цѣнѣ и держится въ теченіи всего лѣта въ одной и той же нормѣ, около 20 к. за пудъ Такимъ образомъ благодѣтельное вліяніе предположеннаго къ устройству казеннаго склада соли оказалось уже теперь и цѣль его устройства вполнѣ достигнута.

Главнымъ предметомъ промысла на Мурманѣ составляетъ ловъ трески. Кромѣ трески, въ сравнительно меньшемъ количествѣ, ловится палтусъ, пикшуй, сайда, зубатка, камбала, морской окунь и морской налимъ. Всѣ эти рыбы приближаются весною къ берегамъ для метанія икры. Опытомъ дознано, что треска идетъ къ намъ съ теплымъ теченіемъ гольфстрема отъ Норвегіи, а потому первые уловы трески бываютъ всегда на западной сторонѣ, а потомъ уже промыселъ переходитъ на восточную сторону Мурмана. Теченіе гольфстрема не всякій годъ одинаково, въ иной годъ оно подходитъ ближе къ нашимъ берегамъ, въ другой дальше; въ промысловомъ отношеніи это имѣетъ большое значеніе, такъ какъ, чѣмъ оно ближе подходитъ къ берегу, тѣмъ легче промышлять, а такъ какъ теченіе ежегодно мѣняется, то въ одномъ году приходится выѣзжать для лова далѣе въ море, другой разъ ближе. Обыкновенно уловъ трески производит-

ся на разстояніи 10—30 верстъ отъ берега и на глубинѣ 120—150 саженей.

Промышленники-одиночки ловятъ треску на уду, состоящую изъ бичевы въ 180 саж., на концѣ которой прикрѣпляется крючекъ, а на него надѣвается приманка, уда опускается съ грузиломъ на морское дно и ее нужно постоянно подергивать. Удебный способъ требуетъ постояно большой мышечной работы, между тѣмъ добываемая имъ рыба—небольшихъ размѣровъ.

Поморы не любятъ ловить рыбу удою и ловятъ ее ярусомъ. Ярусъ бываетъ длиною въ нѣсколько верстъ и состоитъ изъ веревки толщиною въ мизинецъ. Къ веревкѣ прикрѣплены тонкія бичевки длиною 1½—2 аршина на разстояніи одной сажени другъ отъ друга, на концѣ этихъ бичевокъ прикрѣплены крючки, наживляемые мелкою рыбою—мойвою или песчанкою, а когда не бываетъ ни той ни другой—морскими червями и внутренностями ракушекъ. Длина большаго яруса достигаетъ 4000 саженей, къ нему прикрѣплено обыкновенно до 5000 крючковъ. Ярусъ опускается на морское дно и лежитъ въ водѣ около шести часовъ, послѣ чего его постепенно вытаскиваютъ и снимаютъ съ крючковъ попавшуюся рыбу. Крючковъ на Мурманѣ расходуется ежегодно около 1.200.000 штукъ. При сравненіи лова ярусомъ съ удою оказывается, что промыселъ ярусомъ имѣетъ много преимуществъ, но за то онъ и стоитъ

дороже и не всякій промышленникъ въ состояніи имъ обзавестись.

Огромное значеніе въ промыслѣ имѣетъ наживка; для наживки, какъ выше упомянуто, употребляются: песчаный морской червь, содержимое морскихъ ракушекъ и небольшія рыбки—мойва, песчанка и галія. Лучше всего треска идетъ на мойву; мойва—маленькая рыбка, обитающая въ Ледовитомъ океанѣ, приближается ежегодно большими стадами къ берегамъ для метанія икры и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣгая отъ прожорливой трески; присутствіе ея можно узнать по чайкамъ, которыя ею питаются. Иногда масса движущейся по водѣ мойвы бываетъ такъ густа, что чайки свободно ходятъ по этой массѣ, а на лодкѣ трудно пробраться черезъ нее. Мойва похожа на корюшку и очень жирна; она появляется около половины Марта, а послѣ 1-го Іюня обыкновенно уходитъ далеко въ море.

(Цѣны на треску за послѣднее десятилѣтіе колебались на Мурманѣ отъ 40 к. до 1 руб.,) пикшуя—10—40 к., зубатки—15—35 к., сайды—10—30 к., палтусины—1 р.—1 р. 80 к., тресковой печени—60 к.—1 р. 20 к., акульей, пикшуевой и сайдовой печени—40—70 коп. (за пудъ) Изъ 100 пудовъ трески получается обыкновенно около 10 пуд. печени, по мѣстному выраженію—макса или воюкса, а изъ 10 пуд. воюксы—5 пуд. тресковаго жиру.

Промыселъ оканчивается обыкновенно около 15 Августа; тогда промышленники спѣшатъ, одни на Маргаритинскую ярмарку въ Архангельскъ для распродажи своего товара, а другіе по домамъ. Прежде чѣмъ отправляться домой, шняки вынимаются изъ воды и осмаливаются, а станы и разное имущество сдаются на храненіе мѣстнымъ колонистамъ и лопарямъ за условленную плату, и Мурманъ пустѣетъ до слѣдующаго года.

Результаты Мурманскаго промысла за 1894 годъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Промыселъ.	Число судовъ.	Число промышленниковъ.			Добыто.		
		Хозяевъ.	Покрученниковъ.	Всего.	Пудовъ. Рыбы.	Пудовъ. Жира.	На сумму.
Мѣстныхъ Мурманскихъ колонистовъ .	278	304	808	1.112	149.749	13.613	73.513
Прибывшихъ поморовъ . .	719	511	2.365	2.876	564.147	52.377	277.439
Всего .	997	815	3.173	3.988	713.896	65.990	350.952

Изъ общаго количества добытой рыбы отправлено въ Петербургъ 323.179 пуд., въ Норвегію жира 10.000 пудовъ, а остальное количество отвезено въ Архангельскъ на Маргаритинскую ярмарку.

Для содѣйствія Мурманскимъ промысламъ и для наблюденія за порядкомъ во время производства ихъ съ 1885 г. въ распоряженіи Кольскаго Исправника имѣется особый пароходъ „Мурманъ". На этомъ пароходѣ лежитъ довольно много обязанностей—ограждать нашихъ промышленниковъ отъ вторженія въ наши воды иностранцевъ, сообщать своевременно промышленникамъ о ходѣ рыбы и наживки, доставлять больныхъ въ пріемные покои Общества Краснаго Креста, давать возможность всѣмъ служащимъ и санитарному отряду переѣзжать изъ становища въ становище для исполненія служебныхъ обязанностей, преслѣдовать продажу крѣпкихъ напитковъ, оказывать, по возможности, помощь всѣмъ судамъ, которыя подвергаются аваріямъ, перевозить преступниковъ и, наконецъ, исполнять всѣ порученія и распоряженія Архангельскаго Губернатора. Въ теченіи 1894 г. административный пароходъ „Мурманъ" былъ въ плаваніи съ 17 Марта по 21 Октября въ теченіи 219 дней. Пароходъ этотъ приноситъ несомнѣнно громадную услугу дѣлу; къ сожалѣнію онъ слишкомъ малъ, можетъ принять на бортъ очень небольшое число постороннихъ лицъ, а въ бурную погоду переѣзды въ открытомъ океанѣ ему иногда и не подъ силу.

Помимо административнаго парохода, для охраны нашихъ сѣверныхъ промысловъ отъ втор-

женія иностранныхъ промышленниковъ, посылается въ послѣдніе три года особый военный крейсеръ, что положило конецъ наѣздамъ иностранныхъ промышленниковъ, безнаказанно нарушавшихъ въ теченіи многихъ лѣтъ интересы приморскаго населенія. Пребываніе крейсера въ Ледовитомъ океанѣ приноситъ еще и ту несомнѣнную пользу, что въ свободное время офицеры крейсера дѣлаютъ съемки береговъ, промѣры и иныя гидрографическія наблюденія, которыя послужатъ важнымъ пособіемъ для плаванія въ нашихъ сѣверныхъ, такъ мало еще изслѣдованныхъ, водахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ колонизаціей Мурманскаго берега, съ устройствомъ телеграфа, съ развитіемъ пароходства и экономической здѣсь жизни, уловъ рыбы можетъ быть увеличенъ въ нѣсколько кратъ; но, помимо рыбнаго, тогда могутъ получить развитіе и другіе промыслы, которые нынѣ вовсе въ застоѣ. Такъ, напримѣръ, морской звѣриный промыселъ, организованный на Мурманѣ, могъ бы давать значительныя выгоды; охоту за гренландскими тюленями слѣдовало бы начинать у Св. Носа отъ горла Бѣлаго моря съ Марта мѣсяца; въ это время, когда тюлени начинаютъ приплывать массами къ нашимъ берегамъ, Архангельскіе промышленники не въ состояніи выйти изъ Бѣлаго моря по случаю льдовъ, а изъ незамерзающихъ Мурманскихъ водъ это было бы

вполнѣ возможно.

Судя по развитію китобойнаго промысла въ Норвегіи, нужно полагать, что и у насъ на Мурманѣ этотъ промыселъ долженъ имѣть успѣхъ, если за него взяться съ толкомъ; китовъ въ нашихъ водахъ много и въ настоящее время ихъ никто не пугаетъ Лѣтъ десять тому назадъ въ портѣ Владимірѣ былъ уже устроенъ заводъ китоловною компаніею и вслѣдъ за симъ другой заводъ княземъ Шереметьевымъ въ Ара-губѣ. Эти заводы убили 300 китовъ, при чемъ нужно имѣть въ виду, что Арскій заводъ работалъ только двѣ навигаціи; къ сожалѣнію, по недостатку капиталовъ, а главное по неумѣлости распорядителей, заводы вскорѣ прекратили свою дѣятельность.

Акулій промыселъ также могъ бы предоставить извѣстныя выгоды; въ настоящее же время она попадается лишь случайно, запутываясь въ яруса. Съ виду акула похожа на осетра, мясо ея бѣлое, не имѣетъ запаха жира, но промышленники его не ѣдятъ, потому что большинство составили себѣ убѣжденіе, будто акула питается главнымъ образомъ человѣческимъ мясомъ. Изъ нея вынимается только печень, изъ коей вытапливается рыбій жиръ. Акула—врагъ рыбопромышленниковъ, потому что она часто пожираетъ рыбу на ярусѣ. Кольскій заливъ, въ особенности зимою, кишитъ акулами, кольскіе жители ловятъ ихъ въ это время на крючки и

добываютъ до 2000 пудовъ жира изъ акульей печени.

Кромѣ акулъ промышленникамъ наносятъ вредъ и морскіе звѣри: тюлени, нерпы и проч., которыхъ промышленники зовутъ общимъ именемъ „кожа". Какъ только является „кожа", промыслы прекращаются на нѣкоторое время, потому что звѣри разгоняютъ рыбу и пожираютъ попавшуюся на ярусъ.

Сельдь также въ значительныхъ массахъ приплываетъ въ заливы Мурманскаго берега, но сельдянымъ промысломъ никто пока не занимается на Мурманѣ.

Къ нашему пріѣзду въ Колу была начата установка телеграфныхъ столбовъ отъ Колы по направленію къ Екатерининской гавани, а на мѣстѣ, гдѣ поставленъ первый телеграфный столбъ, при стеченіи всѣхъ наличныхъ жителей города, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Производство изысканій для телеграфной линіи отъ Колы до Екатерининской гавани и далѣе по западному берегу Мурмана до границы Норвегіи и устройство самаго телеграфа возложено на телеграфнаго техника Семеновича, а къ востоку отъ Екатерининской гавани на механика Капрѣева. Г. Семеновичъ приступилъ уже къ постановкѣ столбовъ и устройству самой линіи, такъ что въ теченіи нѣсколькихъ дней нашего пребыванія въ Екатерининской

гавани телеграфная линія была уже устроена на пространствѣ трехъ верстъ, причемъ съ мѣста работъ установлено телефонное сообщеніе съ Колою для того, чтобы производитель работъ имѣлъ возможность во всякое время сноситься съ мѣстными властями и въ случаѣ надобности обращаться къ ихъ содѣйствію, не посылая всякій разъ нарочныхъ.

Такъ какъ на Мурманскомъ берегу лѣса вовсе нѣтъ, а доставка его изъ лѣсныхъ дачъ Кольскаго полуострова могла бы замедлиться и обошлась бы сравнительно дорого, то всѣ телеграфные столбы, необходимые для Мурманской береговой линіи, въ количествѣ 7200 штукъ, доставляются изъ Архангельска на пароходахъ, во избѣжаніе же излишнихъ расходовъ и замедленій по развозкѣ столбовъ сухимъ путемъ, столбы подвозятся на означенныхъ пароходахъ при участіи административнаго парохода „Мурманъ" ко всѣмъ тѣмъ пунктамъ, гдѣ телеграфъ подходитъ къ берегу моря и гдѣ возможна выгрузка. Въ настоящее время большинство столбовъ, проволока и прочія телеграфныя принадлежности доставлены уже къ означеннымъ пунктамъ и сданы на храненіе мѣстнымъ сельскимъ властямъ или благонадежнымъ колонистамъ. Такимъ образомъ, судя по всѣмъ имѣющимся нынѣ даннымъ, можно разсчитывать, что вся проектированная телеграфная линія, какъ по Мурманскому побережью, такъ и отъ Колы

чрезъ Кандалакшу до Кеми, т. е. до пункта соединенія Мурманскаго телеграфа съ общею телеграфною сѣтью Имперіи, можетъ быть окончена къ осени 1896 года. Въ нынѣшнемъ же году предположено установить къ осени постоянное телефонное сообщеніе между Колою и Екатерининскою гаванью, что дастъ возможность уже будущею весною прибывающимъ въ Колу въ Мартѣ мѣсяцѣ рыбопромышленникамъ сноситься съ зимующими въ Екатерининской гавани пароходами, которые развозятъ ихъ по разнымъ становищамъ.

Отдохнувъ и переночевавъ въ г. Колѣ, Г. Губернаторъ посѣтилъ на другой день всѣ немногочисленныя правительственныя и общественныя учрежденія, а затѣмъ мы двинулись въ дальнѣйшій путь.

Интересуясь вопросомъ, что представляетъ мѣстность между Колою и Екатерининскою гаванью и насколько она проходима сухимъ путемъ, А. П. Энгельгардтъ рѣшилъ пройти это разстояніе, приблизительно въ 50—60 верстъ, пѣшкомъ; съ этою цѣлью онъ отправилъ всю охотничью команду съ Подполковникомъ Чарковскимъ по нагорной сторонѣ, по прямому направленію къ гавани, а самъ съ остальными спутниками отправился вдоль берега Кольскаго залива. Путь до Екатерининской гавани охотничья команда прошла въ 36 часовъ, не встрѣтивъ никакихъ особыхъ препятствій. Вся мѣст-

ность представляетъ волнистую, каменистую, иногда довольно возвышенную поверхность, покрытую кривою, чахлою березою и вообще тощею растительностью, по всему пути нѣтъ никакихъ тропинокъ, въ долинахъ—между горъ—встрѣчаются тундристыя болота и множество мелкихъ озеръ; въ общемъ этотъ переходъ съ горы на гору, по вязкой тундрѣ, при необходимости разыскивать болѣе удобные обходы горъ, болотъ и озеръ, устраивать мостки чрезъ встрѣчавшіеся ручьи, при отсутствіи какихъ бы то ни было приспособленій для перехода, оказался, конечно, нѣсколько утомительнымъ, но какихъ либо особыхъ затрудненій онъ не представлялъ и устройство пѣшеходной лѣтней дороги и зимняго сообщенія на оленяхъ, при сравнительно небольшихъ затратахъ, представляется вполнѣ возможнымъ. По дорогѣ попадалось множество бѣлыхъ куропатокъ и нѣсколько лисицъ. Наконецъ охотники завидѣли двухъ бурыхъ медвѣдей, но они такъ ловко прятались между камнями и буграми и такъ быстро улепетывали отъ охотниковъ, что настигнуть ихъ не удалось и пущенные въ нихъ нѣсколько выстрѣловъ только придали имъ большей энергіи убраться какъ можно дальше.

Наконецъ 24 Іюня всѣ опять собрались въ Екатерининской гавани. Въ виду предстоявшаго довольно продолжительнаго пребыванія здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ дней, каждый старался

устроиться возможно удобнѣе, кто на пароходѣ „Мурманъ“, кто въ существующихъ въ гавани домахъ.

Тутъ открылись новые таланты повара Павла: его искусства болѣе не требовалось, на пароходѣ былъ свой поваръ, на языкѣ моряковъ — „кокъ“, а также достаточный запасъ провизіи; но безпокойная натура Павла искала дѣла: оказалось, что онъ страстный любитель дѣлать чучела птицъ, внимательно изучилъ ихъ особенности и придаетъ своимъ чучеламъ вполнѣ правильныя характерныя позы. А. П. Энгельгардтъ, какъ охотникъ и любитель собирать предметы лѣсной фауны, тотчасъ воспользовался его искусствомъ и засадилъ его за работу. Ежедневно изъ подъ его искусныхъ рукъ выходило по нѣсколько чучелъ самыхъ разнообразныхъ морскихъ птицъ, которыя ему доставлялись нашими охотниками. Но вотъ завидитъ онъ гдѣ нибудь птицу, тюленя или морскую свинку, которыхъ еще нѣтъ въ его коллекціи, тотчасъ подымаетъ всѣхъ на ноги—подай ихъ ему во что бы ни стало; больше всего доставалось Подполковнику Чарковскому: иногда вдругъ ночью Павелъ начинаетъ его будить и докладываетъ, что онъ заприметилъ замѣчательную птицу; добрѣйшій Николай Ивановичъ встаетъ и прилагаетъ всѣ старанія добыть ему птицу.

Помнится, какъ ни старались наши охотники достать Павлу большаго баклана, но это никакъ

не удавалось, птица очень сторожкая, а Павелъ все клянчитъ,—достань, да достань баклана. Тогда А. П. Энгельгардтъ обращается къ старшему унтеръ-офицеру охотничьей команды: „Мелеховъ, возьми шлюпку, мое ружье и нѣсколько человѣкъ и чтобъ къ завтрему былъ ему бакланъ“. „Слушаю-съ, Ваше Превосходительство!“ былъ короткій отвѣтъ. Всю ночь пропадали солдатики, вѣроятно, пустили въ ходъ всѣ хитрости, и къ утру бакланъ былъ уже въ рукахъ счастливца Павла.

Въ концѣ концовъ, когда мы уже возвращались въ Архангельскъ, мы везли цѣлый музей чучелъ, живыхъ птицъ, всякихъ камней, раковинъ, крабовъ, коралловъ, морской травы и иныхъ диковинъ морского царства.

Во время пребыванія въ Екатерининской гавани Губернаторъ занялся другимъ интересовавшимъ его вопросомъ,—пріисканіемъ наиболѣе соотвѣтственнаго мѣста для устройства будущаго порта и административнаго центра на Мурманѣ.

Мысль объ устройствѣ такого центра по близости къ открытому океану принадлежитъ Г. Министру Финансовъ С. Ю. Витте. Посѣтивъ въ прошломъ 1894 году Мурманскій берегъ и убѣдившись въ политическомъ и коммерческомъ значеніи Мурмана, С. Ю. Витте нашелъ, что въ настоящее время, съ развитіемъ экономической и торгово-промышленной дѣятельно-

сти на Мурманѣ, съ устройствомъ телеграфа и съ развитіемъ пароходныхъ сообщеній, предстоитъ настоятельно необходимымъ въ ближайшемъ будущемъ разрѣшить вопросъ объ устройствѣ постояннаго порта на Мурманскомъ берегу близь океана. Городъ Кола—какъ портъ и какъ центръ экономической и административной жизни Мурманскаго побережья—неудобенъ. Кольскій заливъ вдается далеко въ глубь материка, на 70 верстъ отъ открытаго океана, здѣсь на сліяніи рѣкъ Колы и Туломы какъ бы притаилась Кола вдали отъ всей промышленной жизни Мурмана. Въ древнія времена, при тогдашнихъ условіяхъ жизни, когда приходилось укрываться отъ всякихъ враговъ, когда вдоль Мурманскаго берега сновали еще морскіе разбойники, тогда быть можетъ существованіе такого укромнаго уголка, обнесеннаго деревянною стѣною съ башнями и бойницами и защищеннаго со всѣхъ сторонъ естественными преградами въ видѣ горъ, отмелей и болотъ, имѣло извѣстный смыслъ, но въ настоящее время, когда условія экономической жизни на Сѣверѣ измѣнились, а промышленная дѣятельность сосредоточилась по берегамъ океана, значеніе г. Колы совершенно утратилось. Нетолько удаленность г. Колы отъ океана и отъ пути торговаго движенія, но и другія природныя неудобства въ значительной мѣрѣ умаляютъ его значеніе,—такъ, напри-

мѣръ, пароходы на довольно значительномъ разстояніи не могутъ подходить къ городу: пароходы Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства останавливаются въ трехъ верстахъ отъ города, даже небольшой административный пароходъ „Мурманъ“ и тотъ не можетъ подойти къ Колѣ ближе версты; при отливѣ берегъ обсыхаетъ на далекое пространство, такъ что отмели, камни и быстрота теченія, на которомъ судно не всегда можетъ удержаться даже на якорѣ, мѣшаютъ подойти ближе. Парусное судно безъ попутнаго вѣтра не можетъ ни войти въ Кольскій заливъ съ моря, ни выйти въ море, такъ какъ въ сравнительно узкомъ заливѣ оно не можетъ лавировать. Наконецъ зимою заливъ замерзаетъ на протяженіи 25 верстъ отъ Колы.

Насколько всѣ эти неудобства вліяютъ на экономическое положеніе г. Колы, свидѣтельствуетъ то, что, несмотря на развитіе Мурманскихъ промысловъ, несмотря на то, что Кола въ теченіи многихъ вѣковъ была средоточіемъ торговли и административнымъ центромъ края, развитіе города не подвигается впередъ ни на шагъ. Напротивъ, въ послѣднее время даже исконные жители города, Кольскіе мѣщане, начинаютъ записываться въ колонисты и переселяются на Мурманскій берегъ, гдѣ уже начинаютъ зарождаться въ разныхъ мѣстахъ довольно бойкіе торговые пункты, а Ко-

ла съ каждымъ годомъ все больше пустѣетъ.

Лучшею гаванью на Мурманѣ, по большинству отзывовъ, признается Екатерининская гавань близь устья Кольскаго залива. Она находится въ 15 верстахъ отъ открытаго океана и отъ пути слѣдованія судовъ, плавающихъ вдоль Мурманскаго берега и идущихъ изъ Архангельска въ Петербургъ и за границу. Гавань расположена почти на срединѣ между крайними восточными и западными становищами и промысловыми пунктами Мурманскаго побережья, непосредственно у материка и заслонена отъ моря высокимъ Екатерининскимъ островомъ, имѣющимъ въ длину двѣ версты слишкомъ.

Гавань почти никогда не замерзаетъ, а если въ иные годы она и покрывается льдомъ, въ концѣ Февраля и началѣ Марта, то ледъ этотъ бываетъ настолько рыхлымъ, что не представляетъ серьезныхъ препятствій для судоходства въ теченіи круглаго года; стоитъ только небольшому пароходу пройти въ то время, когда она покроется первымъ льдомъ и разбить ледъ, какъ его тотчасъ же вынесетъ приливнымъ или отливнымъ теченіемъ, которое достигаетъ въ гавани и вообще въ Кольскомъ заливѣ 10—12 футовъ. Такъ, напримѣръ, въ нынѣшнемъ году гавань покрылась льдомъ въ началѣ Марта, но зимовавшіе въ гавани пароходы Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароход-

ства и административный пароходъ „Мурманъ“ безъ всякихъ затрудненій вышли изъ гавани 20 Марта и начали плаваніе. Гавань имѣетъ въ длину 1000 саженей, т. е. двѣ версты, въ ширину отъ 150 до 200 саженей, глубина ея отъ 10 до 25 саженей, такъ что въ ней могутъ стоять, чуть не въ плотную къ берегу, самыя большія глубоко сидящія суда.

Какія бы бури ни свирѣпствовали въ морѣ и въ Кольскомъ заливѣ, въ гавани всегда покойно, какъ въ озерѣ, такъ какъ она закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ почти отвѣсными скалами. Съ юго-западной стороны въ гавань впадаетъ ручей съ превосходною прѣсною водою; этотъ ручей не замерзаетъ зимою и питается водою изъ нѣсколькихъ вышележащихъ на материкѣ озеръ, изъ коихъ первое находится на высотѣ 95 футъ, а другое на высотѣ 137 футъ надъ уровнемъ моря.

Центральное положеніе Екатерининской гавани между населенными и промышленными пунктами на Мурманскомъ берегу, близость ея отъ открытаго океана и отъ главнаго сѣвернаго морскаго пути къ Архангельску, полная безопасность для стоянки и зимовки судовъ, незамерзаемость и возможность плаванія въ теченіи круглаго года, обиліе хорошей прѣсной воды,—всѣ эти несомнѣнныя достоинства гавани и преимущества ея предъ другими заливами по Мурману приводятъ къ мысли о при-

годности ея для устройства при ней порта и административнаго центра для Мурмана и всего Кольскаго полуострова.

Единственный недостатокъ Екатерининской гавани и въ особенности для устройства при ней поселенія представляетъ то обстоятельство, что непосредственно у гавани нѣтъ вовсе мѣста для построекъ, берега круты, почти отвѣсны, единственная площадка, на восточной сторонѣ, занятая нынѣ зданіями для команды, мастерскихъ и складовъ административнаго парохода и для команды зимующаго въ гавани парохода Товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, настолько не велика, что когда къ нынѣшнему году потребовалось построить складъ угля для приходящихъ ежегодно въ Сѣверный океанъ крейсеровъ, то съ трудомъ было пріискано мѣсто, причемъ часть сарая для склада будетъ поставлена надъ водою на сваяхъ, а другая половина на берегу.

Впрочемъ по южной сторонѣ гавани вдоль отлогаго береговаго уступа могутъ быть устроены довольно обширныя пристани на сваяхъ, упираясь одною стороною о берегъ. Такимъ образомъ устраивается большинство пристаней и складовъ, какъ въ норвежскихъ портовыхъ городахъ, такъ и въ нашихъ колоніяхъ и становищахъ. Затѣмъ на западной сторонѣ гавани, при впаденіи въ нее небольшого ручья, есть ущелье, которое можетъ быть приспособ-

лено для дока. Вотъ и всѣ прибрежныя мѣстечки, которыя могли бы быть утилизированы при устройствѣ въ гавани порта.

Отсутствіе мѣстъ для необходимыхъ сооруженій при устройствѣ порта очень озабочивало Г. Губернатора, а потому онъ обошелъ лично всѣ окрестности гавани и разослалъ по всѣмъ направленіямъ своихъ спутниковъ. Охотничья команда, Подполковникъ Чарковскій, командиръ парохода „Мурманъ" капитанъ 2-го ранга А. Е. Таратинъ, прибывшій съ нами изъ Колы мѣстный лѣсничій Аувикайно, кстати оказавшійся и землемѣромъ, и почтенный старикъ—Кольскій Исправникъ В. И. Смирновъ должны были облазать всѣ окрестныя горы и долины. Наконецъ то, что мы искали, было найдено къ всеобщему удовольствію и, какъ это часто бываетъ, искомое оказалось близко подъ рукою. Въ недалекомъ разстояніи отъ гавани съ юго-западной стороны, приблизительно въ 150—200 саженяхъ отъ нея, за невысокимъ сравнительно горнымъ кряжемъ, находилась довольно обширная долина, защищенная со всѣхъ сторонъ горами, занимающая пространство около 15 десятинъ. По долинѣ протекаетъ ручей съ хорошею чистою прѣсною водою. Этотъ ручей выходитъ изъ близь лежащаго озера, которое отдѣляется отъ долины естественною каменною плотиною и, пройдя долину и затѣмъ по узкому горному

ущелью, впадаетъ къ юго-востоку не далѣе какъ въ двухъ верстахъ въ небольшую гавань Кольскаго залива подъ названіемъ „Кислая-губа“; съ этимъ заливомъ можетъ быть устроено довольно удобное сообщеніе, причемъ означенная гавань сама по себѣ представляетъ хорошую защищенную стоянку для мелкихъ судовъ.

Отъ Екатерининской гавани къ упомянутой долинѣ есть между горъ проходъ, по которому можно, при небольшихъ сравнительно работахъ, проложить довольно ровную дорогу отъ самой пристани.

Въ настоящее время долина представляетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ каменныхъ бугровъ, сырой тундристый лугъ, съ каменистою подпочвою, который можно будетъ легко осушить, если разсчистить протекающій ручей и провести къ ручью нѣсколько поперечныхъ канавъ. Тогда на этой площадкѣ можно будетъ расположить довольно значительное поселеніе, которое будетъ снабжено хорошею прѣсною водою, будетъ защищено со всѣхъ сторонъ отъ вѣтра и будетъ имѣть довольно хорошее и близкое сообщеніе, съ одной стороны съ Екатерининской гаванью, а съ другой стороны съ Кольскимъ заливомъ.

Обойдя эту площадь вдоль и поперекъ и убѣдившись, что на случай устройства порта при Екатерининской гавани она представляетъ собою единственное удобное мѣсто для возведе-

нія необходимыхъ сооруженій для порта и для частныхъ построекъ, А. П. Энгельгардъ поручилъ лѣсничему Аувикайно снять на планъ сказанную долину и всю окружающую ее мѣстность, а фотографу Лейцингеру—снять ту же долину фотографически, хотя бы нѣсколькими отдѣльными снимками.

Три дня г. Аувикайно измѣрялъ и наносилъ на планъ подъ постояннымъ дождемъ всю мѣстность между южною частью Екатерининской гавани и Кислой губою Кольскаго залива, перенося при помощи солдатъ охотничьей команды свои инструменты съ одной возвышенности на другую.

Пользуясь его работами, работами Начальника Бѣломорской съемки Лейтенанта Жданко и работами капитана парохода „Мурманъ" А. Е. Таратина, былъ въ послѣдствіи составленъ общій подробный планъ Екатерининской гавани и всѣхъ окрестностей, съ обозначеніемъ глубинъ гавани и сосѣднихъ бухтъ, высоты сосѣднихъ озеръ, ихъ глубины и проч.

Въ то время, когда производились означенныя работы въ окрестностяхъ гавани, мы сдѣлали нѣсколько экскурсій на пароходѣ „Мурманъ" въ Мотовскій заливъ, въ портъ Владиміръ, въ Уру-губу, къ Арскимъ островамъ, къ Рыбачьему полуострову, къ острову Кильдину и къ нѣкоторымъ промысловымъ становищамъ.

Чтобы попасть изъ Екатерининской гавани

въ портъ Владиміръ мы должны были выѣхать изъ Кольскаго залива въ океанъ; на морѣ было свѣжо, дулъ крѣпкій вѣтеръ, брызги неслись на пароходъ, цѣлые потоки воды катились по палубѣ, но нашъ маленькій „Мурманъ“, подъ управленіемъ опытнаго и внимательнаго нашего капитана Таратина, въ подробности изучившаго плаваніе въ сѣверныхъ моряхъ, бойко понесся по высокимъ волнамъ океана, точно ныряя между ними. Повернувъ по выходѣ изъ Кольскаго залива на западъ и обогнувъ Погань-Наволокъ (мысъ), мы вошли въ Ура-губу.

Заливъ Ура врѣзается глубоко, верстъ на 20, въ материкъ, посреди этого залива на 10 верстъ тянется узкою полосою островъ Шалимъ, который раздѣляетъ такимъ образомъ этотъ заливъ на два залива, изъ которыхъ одинъ называется Большая Ура-губа, а другой Малая-Ура.

У самаго устья Малой Уры-губы въ островъ Шалимъ вдается довольно обширная бухта, которая называется портомъ Владиміръ или Еретики.

Портъ Владиміръ представляетъ хорошую, спокойную гавань для стоянки судовъ, но къ сожалѣнію она расположена на островѣ, а не у материка. Сама по себѣ гавань защищена со всѣхъ сторонъ, но входъ въ гавань изъ Ура-губы во время сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ опасенъ, такъ какъ узкій проходъ въ Ура-губу

съ сѣвера, т. е. со стороны океана, не защищенъ.

По берегамъ гавани есть довольно отлогія удобныя мѣста для построекъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда дѣйствовалъ китобойный заводъ Общества „Рыбакъ", здѣсь было довольно оживленно, заводъ и теперь еще стоитъ на сѣверномъ берегу гавани; постройки завода, всѣ приспособленія и машины въ цѣлости, но опустѣвшія нынѣ зданія, заколоченная церковь и часовня, покосившіеся вокругъ могильные кресты производятъ тягостное, грустное впечатлѣніе. Единственное зданіе, въ которомъ замѣтна нѣкоторая жизнь, это факторія (складъ товаровъ) Воронина на южномъ берегу. Когда мы были въ гавани, у факторіи стояло небольшое двухмачтовое парусное судно и нагружало треску. Уйдемъ мы, уйдетъ это судно и единственными обитателями гавани останутся сторожъ китобойнаго завода и сторожиха Воронинской факторіи.

Изъ порта Владиміръ мы поплыли далѣе по Ура-губѣ къ финляндской колоніи Ура, которая расположена въ самомъ концѣ залива. Съ обѣихъ сторонъ надвигались мрачныя отвѣсныя темныя скалы, а на уступахъ сидѣли неподвижно такіе же мрачные бакланы. До самой колоніи нѣтъ ни одной долинки, нѣтъ мѣстечка, гдѣ бы можно было пристать. Притомъ глубина залива достигаетъ 100—150 саженей, такъ что стать на якорь можно только подъѣзжая къ самой колоніи.

Колонія Ура тянется вдоль рѣчки того же названія и заселена исключительно финляндцами въ числѣ около 200 душъ. Проплывъ версты три на шлюпкѣ между рядомъ камней, мы высадились въ колоніи и были поражены отсутствіемъ обитателей; входимъ въ одинъ домъ, — ни души, подходимъ къ другому двухъ этажному опрятному зданію, — дверь замкнута, заглянули мы въ окно, — все прибрано, все въ порядкѣ: приличная мебель, лампы, коврики, картины, занавѣски у оконъ, но людей никого; на дверяхъ этого дома красуется мѣдная дощечка съ именемъ хозяина дома; къ чему эта дощечка — неизвѣстно, полагать надо, что и безъ нея всякій въ колоніи знаетъ хозяина каждаго дома. Наконецъ въ слѣдующихъ домахъ нашли мы нѣсколько женщинъ и дѣтей. Оказалось, что всѣ мужчины до единаго на промыслѣ, да и большинство женщинъ ушли за ягодами, за травой и проч.

Особенно поразили насъ всюду опрятность и порядокъ, какъ внутри домовъ, такъ и снаружи. Въ самой бѣдной хижинѣ стѣны, полы, посуда, мебель носили слѣды самой заботливой чистоты, полы устланы папоротникомъ, на стѣнахъ развѣшаны картинки, на окнахъ занавѣски, женщины были одѣты опрятно, дѣти тоже и не смотрѣли, какъ обыкновенно въ деревняхъ, неумытыми, нечесаными замухрышками. Въ каждомъ домѣ мы находили шкафъ

съ книгами и даже газеты, дѣти обучаются самими родителями грамотѣ.

Въ каждомъ дворѣ есть нѣсколько коровъ, крошечные хлѣвы, въ которые приходилось входить согнувшись, содержатся въ совершенной чистотѣ и ежедневно по нѣскольку разъ вычищаются. При каждомъ домѣ есть молочная, гдѣ уже чистота доведена до педантизма. Такой же порядокъ былъ и снаружи: нигдѣ ни сора, ни грязи, все прибрано, заготовленныя дрова сложены въ правильные штабели; на расчищенныхъ кругомъ лугахъ, которые тщательно обработываются и удобряются, не замѣтно ни слѣдинки, каждый камушекъ прибранъ, а трава, не смотря на суровость климата, весьма удовлетворительна и, повидимому, даетъ возможность колонистамъ прокормить довольно значительное количество скота.

Ни одна изъ женщинъ не говорила по-русски, но, благодаря тому, что съ нами былъ Чиновникъ особыхъ порученій при Г. Губернаторѣ О. С. Янушковскій, говорящій по-фински, намъ представилась возможность разговориться съ ними объ ихъ жизни. Спрашивали мы, почему они не выучатся русскому языку, говорили имъ, что русскимъ подданнымъ слѣдовало бы знать русскій языкъ, не считая того, что при сношеніяхъ съ русскими властями и торговцами знаніе русскаго языка было бы для нихъ и не безполезно. На это онѣ отвѣчали: „устройте

намъ русскую школу, мы охотно будемъ учиться по-русски, пошлемъ въ школу всѣхъ нашихъ дѣтей, теперь мы учимъ ихъ сами и конечно только тому, что сами знаемъ, вѣдь на всемъ Мурманѣ нѣтъ ни одной школы".

Нѣкоторые колонисты занимаются и судостроеніемъ; мы видѣли на берегу не спущенный еще на воду, не вполнѣ отстроенный листерботъ довольно большихъ размѣровъ. Это—палубное судно, по образцу норвежскихъ судовъ, повидимому, выстроенное прочно, съ знаніемъ кораблестроительнаго дѣла. Намъ разсказали, что хозяинъ этого судна продалъ недавно такое же судно, построенное и снаряженное имъ здѣсь же, въ Норвегію за 4000 рублей, а что это судно имъ строится по заказу одному изъ русскихъ промышленниковъ.

На берегу возлѣ колоніи мы нашли аккуратно сложенные въ штабели 600 телеграфныхъ столбовъ, привезенные изъ Архангельска, а въ кладовой у одного изъ колонистовъ—проволоку и другія телеграфныя принадлежности. Колонисты съ большимъ сочувствіемъ относятся къ постройкѣ телеграфа и обѣщали оказать всякое содѣйствіе при изысканіяхъ и по развозкѣ матеріаловъ по линіи.

Изъ Ура-губы мы направились далѣе въ Мотовскій заливъ. Подходя къ Арскому острову вблизи Ара-губы, мы обратили вниманіе на множество какихъ то морскихъ птицъ, ростомъ

съ голубя. Эти птицы тысячами плавали по морю и при приближеніи парохода стремглавъ, какъ брызги, бросались отъ него, не то бѣгомъ, не то вплавь, шлепая крыльями по водѣ. Оказалось, что это *тупики*, или такъ называемые Мурманскіе попугаи; все брюшко у нихъ снѣжно-бѣлое, пушистое, на шеѣ черный галстухъ, щеки сѣрыя, вокругъ глазъ красный ободокъ, ножки красныя, спина и крылья черныя, большой тупой клювъ съ красными яркими полосками, а вокругъ клюва желтый довольно толстый наростъ; несоразмѣрно большой красный клювъ такъ и кажется какъ бы приставнымъ носомъ. А. П. Энгельгардтъ пожелалъ добыть нѣсколько такихъ птицъ, но для этого нужно было пристать къ острову, гдѣ онѣ, повидимому, гнѣздились въ разщелинахъ отвѣсныхъ утесовъ, но не такъ-то легко было подойти къ острову, который представлялъ собою одиноко стоящую въ морѣ скалу; море было неспокойно, а укрыться гдѣ либо за узкимъ островомъ не было возможности, потому что вѣтеръ дулъ вдоль острова.

Подходя къ острову, мы провѣрили лотомъ глубину и бросили якорь на 18 саженяхъ, затѣмъ была спущена шлюпка, на которой большинство изъ насъ съ А. П. Энгельгардтъ отправились къ острову, но прибой волнъ къ гранитымъ скаламъ острова былъ такъ силенъ, что намъ съ большимъ трудомъ удалось вы-

прыгнуть изъ лодки и вскарабкаться по уступамъ чуть не отвѣсной скалы.

На верху островъ представляетъ волнистую поверхность, въ трещинахъ и разщелинахъ покрытую мхомъ и морошкою. Тупики, оказывается, большіе любители этой ягоды, они въ большомъ количествѣ водятся также на Айновскихъ островахъ у входа въ Печенгскую губу. Эти острова принадлежатъ Печенгскому монастырю и сплошь покрыты морошкою, которою издавна безпрепятственно и мирно лакомились тупики. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашихъ попугайчиковъ сильно пощипали какіе-то промышленники, ихъ пушистыя шкурки потребовались за границу и много тысячъ тупиковъ поплатились жизнью для модныхъ въ то время дамскихъ нарядовъ.

По островку мы нашли нѣсколько гагачьихъ гнѣздъ, набрали гагачьяго пуху, но тупиковъ было не легко добыть, они сидѣли по уступамъ на отвѣсныхъ скалахъ, обращенныхъ къ морю, подобраться къ нимъ было довольно трудно, а убитые и подстрѣленные падали или въ море или на уступы скалъ, на которые не было никакой возможности спуститься, но ловкіе матросы съ „Мурмана“, оставленные нами въ шлюпкѣ, подобрали ихъ въ морѣ, вскарабкались на скалы и достали почти всѣхъ, такъ что цѣлый десятокъ тупиковъ и нѣсколько другихъ птицъ попали въ нашу коллекцію птичь-

ихъ чучелъ.

Пока мы совершали описанную экскурсію по острову, остававшіеся на пароходѣ матросы занялись ловлею трески и натаскали удами нѣсколько штукъ крупной, хорошей трески на такъ называемый поддевъ. Этотъ способъ лова заключается въ слѣдующемъ: на концѣ бичевки, длиною смотря по глубинѣ мѣста гдѣ ловятъ, въ данномъ случаѣ около 20 саженей, прикрѣпляется крючекъ и грузило для того, чтобы крючекъ спустился до дна, къ кручку привязывается бѣлая узкая лента, обыкновенно вырѣзанная изъ кишекъ той же трески, и затѣмъ ловецъ постоянно дергаетъ за бичевку по возможности широкими взмахами. Къ этому лову, по возвращеніи на пароходъ, присоединились и мы. Почему при такомъ способѣ лова треска попадаетъ на крючекъ, объяснить трудно; матросы увѣряли насъ, что треска, играя привязанною къ крючку ленточкою, попадается на крючекъ; но если бы это было такъ, то, хватая ленточку, рыба срывала бы ее и попадалась бы на крючекъ ртомъ, между тѣмъ все время, что мы ловили, ленточки на крючкахъ оставались цѣлыми, а рыбу мы вытаскивали то за бокъ, то за хвостъ и проч. Нужно поэтому думать, что просто рыбы было такое множество, что при взмахахъ крючкомъ онъ совершенно случайно задѣвалъ то ту, то другую — за что попало. Мы такъ увлеклись этою

ловлею, что всѣ замахали бичевками и въ какихъ нибудь полчаса натаскали пуда три превосходной крупной трески и нѣсколько зубатокъ.

Когда мы послѣ того ѣли превосходную уху изъ свѣжей наловленной нами трески съ жирною, нѣжною, вкусною максою (тресковою печенью), намъ невольно вспоминалось—въ какую сравнительно гадость превращается эта вкусная въ свѣжемъ видѣ рыба, когда она попадаетъ на всемірный рынокъ въ видѣ столь любимой жителями сѣвера соленой вонючей трещечки или сушенаго и вяленаго лабардана и штокфиша, а нѣжная вкусная печень—въ видѣ аптекарскаго рыбьяго жира.

Въ другой разъ мы направились къ острову Кильдину. Этотъ обширный островъ находится при выходѣ изъ Кольскаго залива къ восточной сторонѣ въ самомъ океанѣ и отдѣляется отъ материка узкимъ проливомъ, шириною отъ одной до трехъ верстъ. Поверхность острова представляетъ совершенно другой видъ, чѣмъ берега материка. На материкѣ огромныя глыбы гранита, самыхъ причудливыхъ и неправильныхъ формъ, круто спускаются въ море, тогда какъ у Кильдина берегъ довольно отлогій, постепенно ровными уступами поднимается вверхъ. Эти уступы покрыты зеленью, то тамъ, то здѣсь пасутся олени и только съ восточной и сѣверо-восточной стороны высокій берегъ отвѣсно падаетъ въ море. Не только на-

ружный видъ, но и внутренній составъ почвы на островѣ совсѣмъ иной: тогда какъ материкъ состоитъ изъ гранита, на Кильдинѣ гранита вовсе нѣтъ и весь островъ состоитъ изъ темнаго сланца.

Лѣтъ 25 тому назадъ Архангельскимъ Губернаторомъ Качаловымъ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ коммерческаго порта въ Монастырской гавани на островѣ Кильдинѣ. На Мурманъ была командирована особая экспедиція изъ представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Морского. Эта экспедиція и состоявшая при Министерствѣ Финансовъ Коммиссія для изысканія мѣръ къ экономическому развитію Сѣвернаго края согласились съ мнѣніемъ Губернатора Качалова о необходимости учрежденія коммерческаго порта въ Монастырской бухтѣ на Кильдинѣ, но мысль эта не получила осуществленія.

Ознакомившись ближе съ мѣстными условіями, можно указать на тѣ преимущества и недостатки, которые эта гавань имѣетъ въ сравненіи съ Екатерининскою гаванью. Монастырская бухта на островѣ Кильдинѣ расположена въ юго-восточномъ концѣ острова, въ проливѣ между островомъ и материкомъ; бухта эта сравнительно мала, она имѣетъ въ длину и ширину всего около 150 саженей. Хотя весь южный берегъ острова Кильдина на протяженіи около

2-хъ верстъ представляетъ очень хорошую стоянку для судовъ всякой величины, тѣмъ неменѣе эту стоянку въ отрытомъ проливѣ нельзя назвать гаванью. Монастырская бухта защищена отъ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтровъ, чаще всего дующихъ на Мурманѣ, но она открыта для волненія при западныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, хотя сравнительно и рѣдкихъ. На берегу Кильдина, какъ въ Монастырской бухтѣ, такъ и по всему южному берегу, имѣется обширное пространство для построекъ. Кильдинскій проливъ никогда не замерзаетъ. Какъ Кильдинъ, такъ и Екатерининская гавань находятся на срединѣ Мурманскаго берега и Кильдинъ даже имѣетъ то преимущество, что онъ расположенъ у самаго океана, непосредственно на пути слѣдованія всѣхъ судовъ, тогда какъ Екатерининская гавань находится нѣсколько въ сторонѣ. Но при всѣхъ достоинствахъ Монастырской бухты и всего южнаго берега острова Кильдина, главный недостатокъ этой гавани, помимо того, что она мала и открыта для западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, это то, что она расположена на островѣ, а не на материкѣ, отъ котораго она отрѣзана Кильдинскимъ проливомъ. Поэтому, сравнивая всѣ недостатки и достоинства этой гавани съ Екатерининскою, нельзя не отдать предпочтенія послѣдней.

Прислушиваясь къ отзывамъ о Мурманѣ,

о его климатическихъ условіяхъ и о колонизаціи Мурманскаго берега, намъ нерѣдко приходилось читать и слышать, что на Мурманѣ жить нельзя, что колонизація его не возможна, что никакое здоровье не можетъ вынести его суроваго климата и проч. Приведенныя нами данныя свидѣтельствуютъ, что, наоборотъ, климатъ вовсе не такъ уже суровъ, какъ его представляютъ, принимая въ разсчетъ лишь близость Мурмана къ сѣверному полюсу, что пресловутая полярная въ теченіи двухъ мѣсяцевъ ночь не такъ уже темна и не мѣшаетъ даже мореплаванію и занятію нѣкоторыми промыслами; что же касается до того, какое вліяніе оказываетъ климатъ на здоровье человѣка, то мы имѣли случай воочію убѣдиться, что жители Мурмана пользуются отличнымъ здоровьемъ и доживаютъ до глубокой старости. Возьмите, напримѣръ, почтеннаго Кольскаго Исправника В. И. Смирнова, ему слишкомъ 60 лѣтъ и, не смотря на такіе годы, онъ цѣлое лѣто плаваетъ на пароходѣ и въ лодкахъ, переѣзжая изъ одного становища въ другое въ какую бы то ни было погоду, а всю зиму проводитъ въ Колѣ и въ разъѣздахъ по уѣзду на оленяхъ; во всѣхъ нашихъ экскурсіяхъ онъ отъ насъ не отставалъ, взбирался на скалы, ходилъ по тундрамъ, никогда не жалуясь на усталость. Мы видѣли сѣдого старика колониста, который переѣзжалъ, не смущаясь, одинъ, довольно зна-

чительныя пространства по морю въ бурю и непогоду въ небольшой лодкѣ. На Кильдинѣ въ Монастырской бухтѣ живетъ норвежецъ, принявшій русское подданство, который поселился тамъ лѣтъ 20 тому назадъ, жилъ долго въ бѣдности, въ землянкѣ, питаясь почти исключительно изловленной имъ рыбою, потомъ поправился, обзавелся домомъ, оленями и теперь уже живетъ безбѣдно; у него восемь дочерей и, посмотрите на нихъ,—всѣ кровь съ молокомъ, какъ на подборъ. А въ Екатерининской гавани мы насчитали, кажется, 15 дѣтей изъ семей механика парохода „Мурманъ", сторожа и колониста; бѣгаютъ онѣ босые по камнямъ, живутъ тамъ всю зиму и—здоровы. Всѣ эти примѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что и климатъ на Мурманѣ едва ли плохъ для здоровья человѣка.

1-го Іюля за нами прибылъ въ Екатерининскую гавань пароходъ Товарищества Архангельско-Мурманскаго пароходства „Владиміръ", только-что выгрузившій на Рыбачьемъ полуостровѣ около 1000 телеграфныхъ столбовъ, и мы въ тотъ же день вечеромъ снялись съ якоря и направились къ Архангельску.

Кромѣ нашей компаніи на пароходѣ былъ еще туристъ, какой то Австрійскій баронъ. Интересуясь сѣверомъ, онъ пріѣхалъ въ Архангельскъ и пользуясь случаемъ отправился на Мурманъ; ружьями всѣхъ системъ онъ былъ

снабженъ въ изобиліи, стрѣлялъ онъ въ каждую пролетавшую птицу и въ каждаго тюленя, который высовывался изъ воды, но и птицы и тюлени какъ то благополучно отдѣлывались отъ его выстрѣловъ. Въ послѣдствіи этотъ самый баронъ отправился на Новую Землю, гдѣ и остался на два мѣсяца до слѣдующаго пароходнаго рейса.

Вообще наши сѣверные берега усердно посѣщаются въ послѣднее время иностранцами; въ Колѣ мы встрѣтили цѣлую компанію англичанъ съ массою чемодановъ разныхъ формъ и размѣровъ, увѣрявшихъ, что они пріѣхали на Мурманъ, чтобы поохотиться и поудить рыбу; на Новую Землю кромѣ барона отправилась даже дама шведка и какой-то Стокгольмскій профессоръ и проч.

Проѣзжая многолюдныя становища Териберку и Гаврилово, мы порадовались необычайному оживленію и кипучей дѣятельности въ этихъ становищахъ. Сотни шнякъ выѣзжали въ море на промыселъ, тысячи промышленниковъ были заняты, кто ловлею рыбы, кто чисткою, приготовленіемъ и соленіемъ наловленной рыбы, кто нагрузкою судовъ. Изъ Петербурга прибыло много судовъ и раскупали рыбу на расхватъ, масса рыбы привезеной съ промысла, горы тресковыхъ головъ, наваленныя на берегахъ, свидѣтельствовали о богатомъ уловѣ. Тысячи неугомонныхъ обжорли-

выхъ чаекъ плавали вокругъ и глотали выброшенныя внутренности, исполняя такимъ образомъ обязанности санитаровъ; безъ нихъ вся эта масса внутренностей, подвергаясь гніенію, заражала бы воздухъ, а убирать ихъ некому и некогда, всѣ заняты промысломъ.

Промыселъ обѣщаетъ быть въ нынѣшнемъ году удачнымъ, всѣ условія вполнѣ этому благопріятствуютъ: рыбы много, мойвы для наживки также довольно, погода сравнительно хорошая, цѣна на соль низкая, а цѣна на рыбу, благодаря конкуренціи прибывшихъ судовъ, высока и доходитъ на мѣстѣ до 80 копѣекъ за пудъ.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, до 15 Іюня только на западной сторонѣ Мурманскаго берега было уже наловлено около 200.000 пудовъ рыбы, въ томъ числѣ въ одной Вайдагубѣ до 118.000 пудовъ. Изъ этого улова отправлено въ Петербургъ 123.400 пудовъ рыбы и въ 165 бочкахъ около 1500 пудовъ рыбьяго жира.

Съ Іюня мѣсяца промыселъ переходитъ на восточную сторону Мурманскаго берега, и о результатѣ дальнѣйшаго улова нельзя еще было получить какихъ либо вѣрныхъ свѣдѣній.

Вообще же мы замѣтили необычайный подъемъ духа на Мурманѣ. Кромѣ удачнаго промысла, вѣсть объ устройствѣ телеграфа, объ устройствѣ маяковъ по берегамъ Мурманскаго побережья, о томъ, что въ будущемъ году па-

роходы изъ Архангельска будутъ ходить еженедѣльно, а не въ двѣ недѣли разъ, какъ теперь, и что по западной сторонѣ Мурманскаго берега будетъ ходить особый мѣстный пароходъ, въ значительной мѣрѣ возбудили энергію и предпріимчивость, какъ промышленниковъ, такъ и торговцевъ. Въ Териберкѣ напр. купецъ Мерзлютинъ строитъ особую пристань, къ которой могутъ приставать пароходы, соляной складъ на 100000 пудовъ соли, складъ угля и, что особенно важно,—казарму для рабочихъ на нѣсколько сотъ человѣкъ. Купецъ Савинъ заводитъ пароходъ для перевозки мойвы, устраиваетъ для нея особые садки и предполагаетъ даже искусственно замораживать мойву, чтобы сохранять ее на то время, когда она отходитъ уже отъ береговъ въ океанъ. На Іокангскихъ островахъ вблизи Св. Носа устраивается помѣщеніе для рабочихъ въ тѣхъ видахъ, чтобы съ весны заняться промысломъ тюленей и т. д.

Да, не далеко, повидимому, то время, когда наконецъ Мурману суждено сослужить службу Россіи и получить подобающее ему коммерческое и политическое значеніе, указанное ему самою природою, когда его богатѣйшіе рыбные и звѣриные промыслы получатъ соотвѣтствующее развитіе, а устройство не только коммерческаго, но и военнаго порта на Мурманѣ упрочитъ политическое значеніе Россіи.

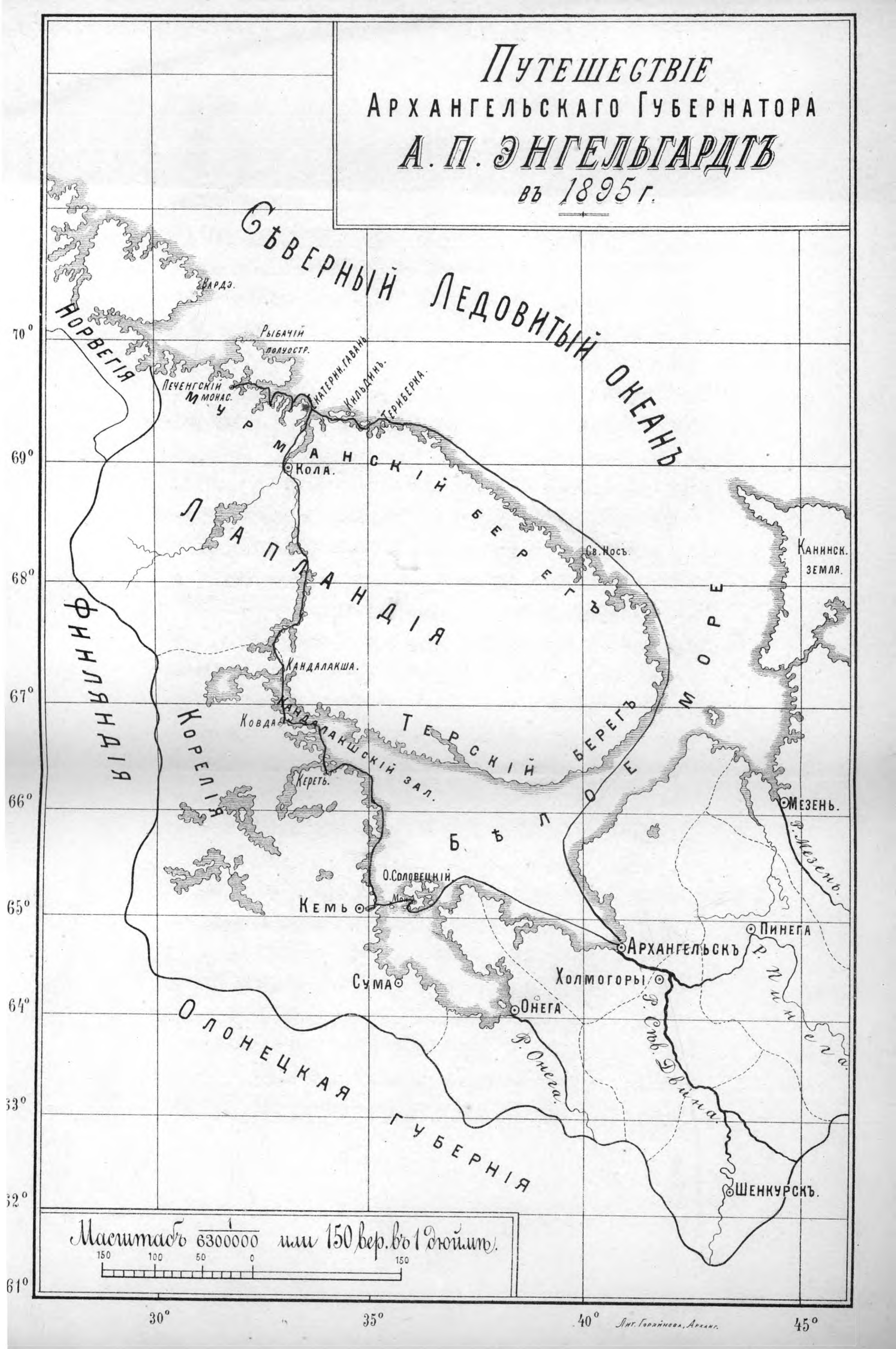
Съ пребываніемъ русскаго флота на просторѣ, въ свободныхъ незамерзающихъ водахъ Мурмана, въ его огражденныхъ неприступными скалами заливахъ, этотъ флотъ будетъ имѣть возможность развернуть, въ случаѣ надобности, въ полной мѣрѣ свои силы, будетъ имѣть возможность выйти во всякое время на просторъ океана и появиться тамъ, гдѣ того потребуютъ обстоятельства.

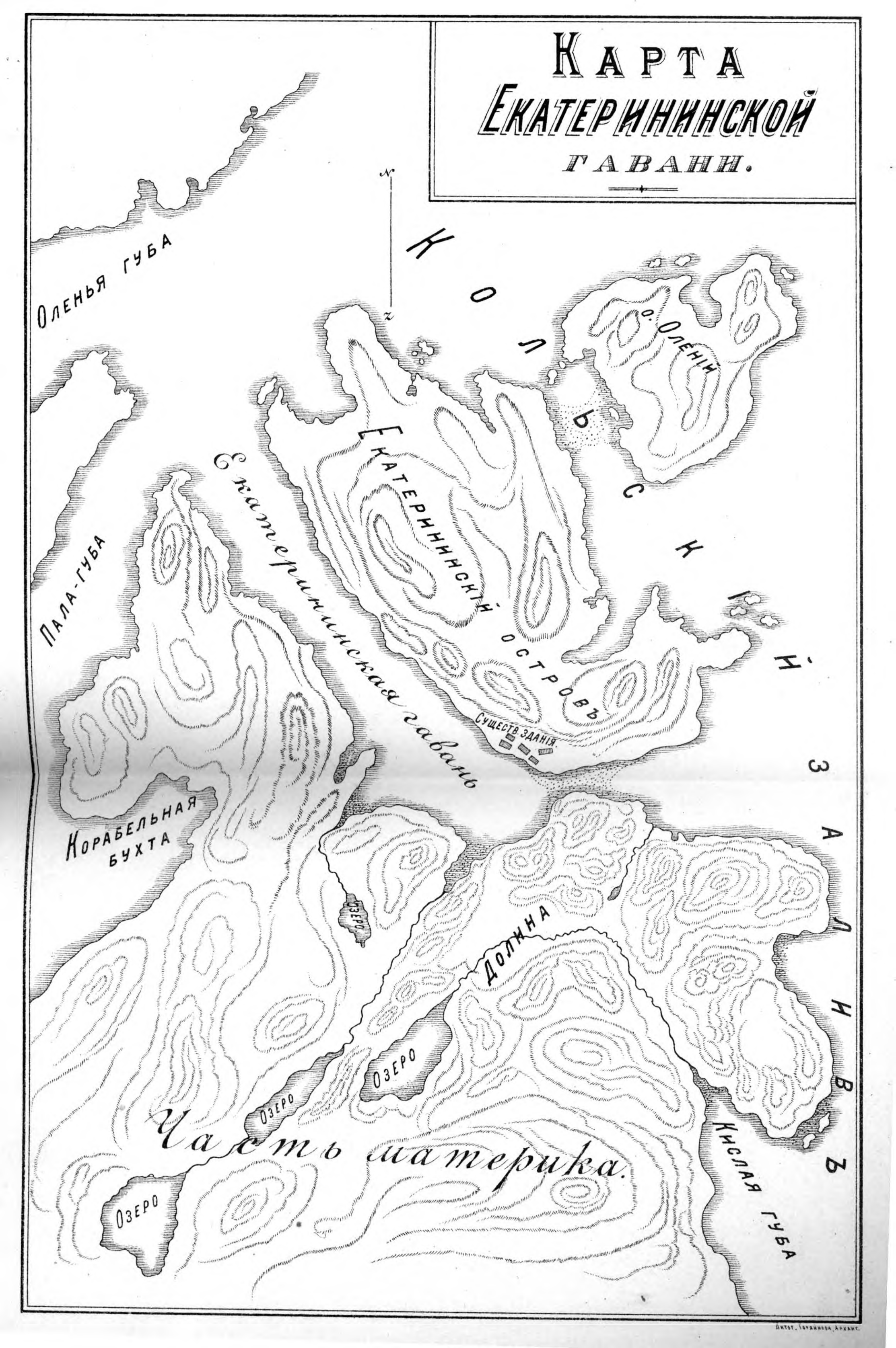
3-го Іюля мы уже подходили къ Св. Носу; вотъ прошолъ изъ Бѣлаго моря огромный иностранный пароходъ, нагруженный высоко надъ палубою массою досокъ; кругомъ нашего парохода тысячи тюленей, кувыркаясь и гоняясь, вѣроятно, за рыбою, подымали такую возню, что казалось будто море кипитъ, а вдали, то тутъ, то тамъ, мелькали разсыпаясь мелкими брызгами фонтаны воды, выбрасываемой сновавшими во множествѣ китами... Наконецъ мы и въ Бѣломъ морѣ; пройдя Городецкій, Сосновый и Зимнегорскій маяки, мы входимъ въ Двинскій заливъ и затѣмъ на баръ р. Двины. Здѣсь день и ночь работаетъ землечерпательная машина, прочищая каналъ на барѣ. Великое дѣло сдѣлали для Архангельска землечерпательныя работы на барѣ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ на барѣ было всего 11—12 футовъ глубины, а потому догрузка иностранныхъ судовъ производилась за баромъ при помощи лихтеровъ и мелкихъ судовъ. Чего это стоило и

какъ тяжело ложились эти накладные расходы на нашу отпускную торговлю! Теперь все измѣлось: на барѣ не видно ни одного судна, землечерпательными работами глубина его доведена уже до 18 футовъ, всѣ пароходы свободно проходятъ до самаго Архангельска и, нагрузившись на пристаняхъ въ городѣ или у лѣсопильныхъ заводовъ, безпрепятственно выходятъ въ море.

Такимъ образомъ углубленіе бара и очистка русла Двины сдѣлали Архангельскъ однимъ изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ портовъ въ Европѣ; гавань и пристани, къ которымъ могутъ приставать суда, занимаютъ нынѣ въ р. Двинѣ 20 верстъ береговой полосы, причемъ это пространство можетъ быть еще разширено на много верстъ.

Пройдя отъ бара устьемъ Двины, около 50 верстъ, мимо десятка лѣсопильныхъ заводовъ, обложенныхъ кругомъ безконечными штабелями бревенъ и досокъ, изъ за которыхъ торчатъ дымящіяся заводскія трубы и слышенъ свистъ отъ движенія пилъ, мимо ряда стоящихъ у пристаней пароходовъ и судовъ, на которыя спѣшно производится нагрузка товаровъ, мы, наконецъ, 4 Іюля вечеромъ благополучно пристали къ Соборной пристани въ Архангельскъ.


Путешествіе
Архангельскаго Губернатора
А. П. Энгельгардтъ
въ 1895 г.
Сѣверный Ледовитый Океанъ
Вардэ.
Норвегія
Рыбачій полуостр.
Печенгскій монас.
Екатерин. гавань
Кильдинъ.
Териберка.
Мурманскій берегъ
Кола.
Лапландія
Финляндія
Св. Носъ.
Канинск. земля.
Кандалакша.
Кандалакшскій зал.
Ковда
Корелія
Терскій берегъ
Кереть.
Бѣлое море
Мезень.
р. Мезень
О. Соловецкій
Кемь
Пинега
Архангельскъ
р. Пинега
Холмогоры
Сума
Онега
р. Онега
р. Сѣв. Двина
Олонецкая губернія
Шенкурскъ.
Масштабъ 1/6300000 или 150 вер. въ 1 дюймъ.
150 100 50 0 150
70° 69° 68° 67° 66° 65° 64° 63° 62° 61°
30° 35° 40° 45°
Лит. Горяйнова, Арханг.



КАРТА
ЕКАТЕРИНИНСКОЙ
ГАВАНИ.
N
S
Оленья губа
Пала-губа
Корабельная бухта
Екатерининская гавань
Екатерининскій островъ
о. Оленій
Кольскій заливъ
Существ. зданія.
Озеро
Долина
Часть материка.
Кислая губа
Литог. Терайнова, Арханг.